

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« _____ » _____ 2021г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ)
тема

40.04.01 Юриспруденция
код наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный Руководитель	_____ подпись, дата	<u>д.ю.н., профессор</u> должность, ученая степень	<u>А.Н. Тарбагаев</u> инициалы, фамилия
Выпускник	_____ подпись, дата		<u>Е.А. Смолина</u> инициалы, фамилия
Рецензент	_____ подпись, дата	<u>адвокат, рег.номер 24/813</u> должность, звание	<u>Е.С. Полетаева</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021

АННОТАЦИЯ

В магистерской диссертации рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (Незаконные организация и проведение азартных игр). В работе исследованы объективные и субъективные признаки преступления, проанализированы квалифицирующие признаки, а также рассмотрены перспективы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания и основанные на нем общенаучные методы (логический, системный), а также частные научные методы (сравнительно-правовой, метод правового-регулирования).

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в магистерской диссертации выводы и предложения, могут быть использованы судами и правоохранительными органами для разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением положений уголовного закона об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Ключевые слова: азартные игры, организация и проведение, игорная зона, букмекерские конторы, беттор, тотализатор, интерактивная ставка.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Уголовно-правовой анализ состава преступления предусмотренного ст.171.2 УК РФ	6
1.1. Объект незаконных организации и проведения азартных игр	6
1.2. Объективная сторона незаконных организации и (или) проведения азартных игр	16
1.3. Субъект незаконных организации и проведения азартных игр	40
1.4. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр	46
Глава 2. Квалифицирующие признаки незаконных организации и проведения азартных игр	54
Глава 3. Проблемы применения и совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.....	71
3.1. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр	71
3.2. Перспективы (основные направления) совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	100

ВВЕДЕНИЕ

После вступления в силу в июле 2011 г. ст.171.2 УК РФ в судебно-следственной практике возникло немало дискуссионных вопросов по поводу ее применения. В литературе по уголовному праву как учеными, так и практическими работниками зачастую высказывались критические суждения относительно ее конструкции и низкой эффективности. В 2014 г. в ст.171.2 УК РФ были внесены изменения, признак дохода в крупном размере был исключен из ч.1 ст.171.2 УК РФ, а в 2018 г. была установлена уголовная ответственность за организацию и проведение без лицензии азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, в том числе с использованием сети «Интернет». Вышесказанные новации не решили все существующие теоретические и правоприменительные проблемы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с законодательным закреплением и практической реализацией уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр. Предметом исследования выступает непосредственно уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ). Предмет исследования составила также практика применения указанной нормы в деятельности судов Российской Федерации.

Целью исследования является выявление проблемных аспектов уголовно-правовой характеристики незаконной организации и проведения азартных игр (ст.171.2 УК РФ) в рамках российского законодательства и разработка рекомендаций по их решению.

Достижение указанной цели предполагается реализовать путем последовательного решения следующих задач:

1. Провести уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона);

2. Изучить квалифицирующие признаки незаконных организации и проведения азартных игр;
3. Рассмотреть вопросы соотношения состава ст.171.2 УК РФ со смежными составами преступлений;
4. Изучить правоприменительную практику по ст.171.2 УК РФ;
5. Выявить возможные недостатки правовой конструкции ст.171.2 УК РФ;
6. Сформулировать научно-обоснованные рекомендации по решению выявленных проблем.

Основными методами решения поставленных задач являются анализ, синтез, дедукция, метод юридической герменевтики, метод описания.

Теоретической основой исследования являются работы А.И. Алексеева, Л.Д. Гаухмана, Е.С. Изюмовой, А.И. Коробеева, А.П. Кудрявцева, А.С. Лимарь, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, А.В. Савинова, А.Н. Тарбагаева и других российских ученых. Предметному правовому анализу подвергнуты диссертационные исследования О.П. Науменко, А.А. Лихолетова и Р.А. Севостьянова.

Нормативно-правовую основу исследования составляют международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты и постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконных организации и проведения азартных игр по материалам Калужской, Магаданской, Рязанской, Ростовской, Самарской, Тульской областей, Камчатскому краю и других, преимущественно за последние 5 лет.

Структура магистерской работы включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Уголовно-правовой анализ состава преступления предусмотренного ст.171.2 УК РФ

1.1. Объект незаконных организации и проведения азартных игр

Уголовно-правовая характеристика состава преступления в первую очередь предполагает тщательный анализ содержания тех общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения деяния, т.е. анализ объекта преступления.

Традиционно в российском уголовном праве объектом преступления принято считать охраняемые уголовным законом общественные отношения (ценности, интересы), на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. Часть 1 ст.2 УК к основным объектам уголовно-правовой охраны относит: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации¹.

Объект преступления делится по вертикали – на общий, родовой, видовой и непосредственный объект, соответствующие делению Уголовного кодекса на Разделы, Главы и конкретные нормы, а по горизонтали выделяются – основной непосредственный объект, дополнительный непосредственный объект и факультативный непосредственный объект².

Общий объект ст.171. 2 УК РФ – это все те общественные отношения, которые охраняются статьями Особенной части УК РФ. За рамками этих общественных отношений уголовный закон не действует.

Родовой объект ст.171.2 УК РФ – это общественные отношения, находящиеся в сфере экономики, так как такая деятельность прямо связана с рынком труда, экономическими процессами движения капитала, незаконной

---

¹ Уголовное право. Общая часть. 2-е издание: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. – С. 87.

² Улезько, С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). С.70-71.

занятости при функционировании игорных заведений, осуществляющих свою деятельность с нарушением закона. Родовой объект положен в основание деления Особенной части УК РФ на разделы.

Так, А.С. Силаев под родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ понимает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе создания, производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, служащих основой для экономических отношений, и причиняющих социальным ценностям и благам материальный ущерб³. Данная позиция является достаточно распространенной.

Видовым объектом являются общественные отношения, появляющиеся в области экономической деятельности. Незаконная организация азартных игр нарушает товарно-денежные отношения, складывающиеся в процессе предпринимательской или иной другой экономической деятельности⁴. Видовой объект положен в основу деления Особенной части УК РФ на главы.

Ряд авторов, таких как А.В. Харьков, Б.В. Волженкин в качестве видового объекта незаконной организации и проведения азартных игр, определяют общественные отношения, связанные с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, а также с организацией экономической деятельности⁵.

Непосредственным объектом выступает конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения отдельного преступления, предусмотренного конкретной нормой УК РФ. В соответствии

---

³ Силаев, А.В. Дискуссионные вопросы определения объекта преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №4 (219). С. 60-64.

⁴ Лаврушкина, А.А. Характеристика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ // Бюллетень науки и практики. 2018. №10. С. 1.

⁵ Харьков, А.В. Проблема определения родового и видового объекта незаконных организации и проведения азартных игр // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 356.

со ст.171.2 УК РФ – непосредственным объектом является установленный законодательством РФ порядок организации и проведения азартных игр.

В рамках классификации объектов по горизонтали на уровне непосредственного объекта, их можно разделить на основной, дополнительный и факультативный объекты преступления.

Основным признается объект, определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства, это общественные отношения, против которых направлено деяние в первую очередь⁶.

В современной литературе по уголовному праву одной из весьма известных позиций является определение основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, как общественных отношений, складывающихся по поводу законной организации и проведения азартных игр⁷.

Этого подхода придерживается А.А. Лихолетов, отмечающий, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, следует признавать общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Российской Федерации с соблюдением требований законодательства⁸.

Весьма похожее определение объекта данного преступления дает Т.Д. Устинова – это общественные отношения, обеспечивающие ведение игорного бизнеса на основании правил, установленных в соответствующих нормативных актах⁹. В некоторых источниках эти отношения называются не обеспечивающими, а регулируемыми порядок организации и проведения

---

⁶ Уголовное право. Общая часть. 2-е издание: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. – С. 104.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2013. – С. 483.

⁸ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 17.

⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2012. – С. 156.

азартных игр.

Еще одной распространенной позицией является определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, как регламентированного нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка организации и проведения азартных игр¹⁰.

А.В. Савинов пишет, что непосредственным объектом этого преступления является установленный государством порядок организации и проведения на территории Российской Федерации азартных игр¹¹. Указанный порядок установлен главой 58 ГК РФ «Проведение игр и пари» и Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст.5 этого Федерального закона, такая деятельность может осуществляться исключительно организаторами азартных игр при соблюдении требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям и исключительно в игровых зонах, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹².

Таким образом, встречающиеся в научной и учебной литературе точки зрения о содержании основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, основаны на интерпретации расположения данной уголовно-правовой нормы в системе Особенной части

---

¹⁰ Талан, М.В. Преступления против экономической деятельности. Уголовное право России / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – С. 233.

¹¹ Савинов, А.В. Экономические преступления: учебное пособие / А.В. Савинов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 103.

¹² О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер.закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УК РФ.

Сам по себе установленный законодательством порядок осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, включающий соответствующие ограничения и обязательные требования к организаторам азартных игр, есть такой же юридический инструмент регулирования общественных отношений, как и норма об уголовной ответственности за его нарушение¹³. Следовательно, вопрос заключается в определении тех общественных отношений, тех социальных благ и интересов, которые указанный порядок обеспечивает, а соответствующая уголовно-правовая норма его защищает.

Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона¹⁴.

Обязательным дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, А.А. Лихолетов называет отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений¹⁵.

Дополнительным факультативным объектом преступления является охраняемое уголовным законом общественное отношение, которому не всегда причиняется вред при совершении конкретного преступления, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления.

---

¹³ Науменко, О.П. Уголовная ответственность за незаконные организации и проведения азартных игр: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва. 2016. С. 64.

¹⁴ Уголовное право. Общая часть. 2-е издание: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева – Москва: Проспект, 2015. – С. 105.

¹⁵ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 17-18.

Факультативным объектом, по мнению А.А. Лихолетова, выступают здоровье населения и общественная нравственность.

В уголовно-правовом значении здоровье населения раскрывается как охраняемая уголовным законом обособленная группа общественных отношений, отражающих физическое и психическое благополучие людей¹⁶.

На данный момент, существует дискуссия о возможности и необходимости переноса состава незаконных организации и проведения азартных игр в другую главу Уголовного кодекса.

Так, Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирин отмечают, что законодателем некорректно определен объект уголовно-правовой охраны, а потому указанную статью следует поместить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»¹⁷.

Указанные авторы полагают, что общественно опасные деяния, совершаемые в сфере игорного бизнеса, посягают в целом на общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, что рассматривается в качестве родового объекта. Видовым объектом, по их мнению, выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности¹⁸.

Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирин в своей работе не просто оспаривают расположение ст.171.2 в структуре УК РФ, а указывают на принципиальную неточность в определении законодателем тех общественных отношений, которые составляют содержание основного непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр. Предложение о необходимости переноса указанной статьи в главу 25 УК РФ выступает лишь логическим следствием их вывода об объекте

---

¹⁶ Бузик, О.Ж. Зависимость от азартных игр: клинические проявления, особенности течения и лечения: дис. д-ра мед.наук. Москва. 2008. С. 18.

¹⁷ Севостьянов, Р.А., Просвирин, Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография / Р.А. Севостьянов, Е.В. Просвирин. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С.149.

¹⁸ Тарасов, С.Р. Объект незаконных организации и проведения азартных игр в теории и судебной практике // Новый юридический вестник. 2018. № 2 (4). С. 22-24

преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.171.2 УК РФ.

А.А. Лихолетов придерживается другой точки зрения: «Данное предложение... спорно в связи с тем, что законодателем, в первую очередь, под охрану поставлен именно установленный порядок осуществления действий по организации и проведению азартных игр, которые относятся к легальной (с определенными ограничениями) форме предпринимательской деятельности»¹⁹.

Вызывает сомнения тот факт, что организация и проведение азартных игр являются разрешенным видом экономической деятельности и поэтому соответствующий уголовно-правовой запрет должен содержаться именно в главе 22 УК РФ. Прежде всего, разрешенным видом экономической деятельности она является исключительно в игорных зонах (за исключением букмекерских контор, тотализаторов и их пунктов приема ставок).

Если говорить о том, что незаконные организация и проведение азартных игр вне игорных зон посягают на систему общественных отношений, обеспечивающих осуществление нормальной экономической деятельности по оказанию и потреблению соответствующих услуг, то защита здоровья населения от негативного влияния игровой индустрии может восприниматься как своего рода второстепенная задача.

Тот факт, что главной целью незаконных организации и (или) проведения азартных игр вне игорных зон является извлечение дохода, никоим образом не предрешает утвердительного ответа на вопрос об экономической направленности данного деяния²⁰.

Неправильность определения действительного содержания основного непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр вне пределов игорных зон, а равно с использованием информационно-

---

¹⁹Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 85.

²⁰ Науменко, О.П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр // Общество и право. 2015. №1 (51). С.6.

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление такой деятельности в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, отрицательно влияет на эффективность правоприменительной практики.

Если обратиться к рассмотрению основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, совершаемого в форме организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне, то такое деяние есть не что иное, как разрешенная экономическая деятельность без соблюдения надлежащей процедуры получения разрешения, что позволяет ее субъектам (участникам) уклоняться от государственного контроля и тем самым предоставляет им необоснованные преимущества перед другими хозяйствующими субъектами.

В таких случаях организаторы незаконного игорного бизнеса, с одной стороны, не платят установленные законом налоги и сборы, не несут издержек, связанных с необходимостью соблюдения трудовых, санитарных, противопожарных и иных норм, а с другой – не несут бремени ведения различной отчетности²¹.

В данном случае, вывод Р.А. Севостьянова и Е.В. Просвирина о необходимости переноса ст.171.2 УК РФ в главу 25 УК РФ является спорным. В этой форме преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, приобретает подчеркнуто экономический характер, а потому непосредственным объектом незаконных организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне, на наш взгляд, выступают общественные отношения, содержанием которых является поддержание стабильного положения государственной финансовой системы за счет налогообложения и иных

---

²¹ Лозинский, И.В. Проблемы модернизации гл.22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 356. С. 123.

фискальных мероприятий.

Двойственная природа основного непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр объясняется несовершенством диспозиции ст.171.2 УК РФ. Установление ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр вне пределов игорных зон наряду с осуществлением подобного рода действий без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне, а также систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр, в рамках одного состава преступления, является законодательной неточностью. Именно она не позволяет представить единую (цельную) характеристику основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ.

Помимо объекта рассматриваемого преступления имеет также смысл коснуться вопроса о предмете преступления.

Большинство специалистов во избежание смешения понятий предмета и объекта преступления четко отграничивают их друг от друга, определяя предмет как вещь, существующую в материальном мире, противоположную нематериальным элементам охраняемого общественного отношения²². Именно воздействуя на такой предмет, виновное лицо причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

В литературе по уголовному праву практически общепринятым является мнение, что преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, относится к числу беспредметных.

Вместе с тем имеется и другая точка зрения. Так, по мнению А.В. Савинова, предметом преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, является полученный в результате незаконных организации или проведения азартных игр доход (на момент, когда доход выступал конструктивным

---

²² Загородников, Н.И. Советское уголовное право / Н.И. Загородников. – Москва: Юридическая литература, 1975. – С.56-58.

признаком диспозиции ст.171.2 УК РФ). Он поясняет, что, как и при незаконном предпринимательстве, под доходом следует понимать выручку от реализации услуг по организации и проведению азартных игр без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением данной незаконной деятельности²³.

Позиция А.В. Савинова, на наш взгляд, не выдерживает критики. Несмотря на то, что доход имеет материальное выражение, поддается измерению и фиксации, это не позволяет сделать вывод, что преступное посягательство, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, осуществляется путем непосредственного воздействия на денежную сумму, составляющую доход. Следует признать, что доход является признаком, характеризующим деяние лица, совершающего преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, но никак не предметом этого преступления.

Таким образом, подходы к объекту преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, существующие в научных кругах, согласуются с судебной практикой – правоприменитель выделяет аналогичный круг общественных отношений в качестве охраняемого указанными уголовно-правовыми нормами.

Однако при определении объекта должно быть понятно, какой именно сфере общественной жизни может быть причинен вред. Для более точного понимания состава преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, предлагается некоторая корректировка понятия основного объекта, позволяющая расширить сферы посягательства на общественные отношения, не ограничиваясь, только экономической составляющей, но и внести в нее нравственный аспект.

Как следствие дополнительным объектом преступления в сфере игорного бизнеса может быть здоровье населения и общественная нравственность, так как проведение азартных игр вне игорных зон, без

---

²³ Савинов, А.В. Экономические преступления: учебное пособие / А.В. Савинов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 103.

соблюдения правил действующего законодательства наносит ущерб нравственному развитию человека. Факультативный объект в ст.171.2 УК РФ не предусмотрен.

Непосредственным основным объектом незаконной организации и проведения азартных игр при отсутствии специального разрешения и вне игорной зоны следует признать такие экономические отношения, сущность которых проявляется в поддержании стабильности государственной финансовой системы посредством налогообложения и других фискальных мероприятий.

1.2. Объективная сторона незаконных организации и (или) проведения азартных игр

Индивидуальность конкретного состава преступления в концентрированном виде, как правило, выражается в признаках его объективной стороны.

Объективная сторона преступления – это есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и, заканчиваются наступлением преступного результата²⁴.

В теории уголовного права конкретные составы преступлений подразделяются на группы, в зависимости от каких-либо существенных признаков, именуемых основаниями квалификации.

По особенностям конструкции признаков объективной стороны составы преступления подразделяются на материальные, формальные и усеченные.

Материальный состав преступления – это состав, который наряду с

---

²⁴ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления: монография / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – С. 9.

действием (бездействием) в качестве обязательного признака объективной стороны включает наступление конкретных вредных последствий и причинную связь между деянием и наступившим результатом.

Формальный состав, в свою очередь, ограничивает объективную сторону только совершением действия (бездействия), не требуя наступления тех или иных вредных последствий. Разновидностью формального состава преступления является усеченный состав преступления. Это состав, момент окончания которого перенесен на стадию приготовления или покушения на преступление и не сопряжен с наступлением реальных общественно опасных последствий.

Состав преступления ст.171.2 УК РФ содержит альтернативно признаки объективной стороны, присущие и формальному и материальному составу.

Часть 1 ст.171.2 УК РФ по своей конструкции характеризует формальный состав преступления, которое, по мнению законодателя, может быть совершено в форме незаконных организации и проведения азартных игр.

В части 2 и 3 ст.171.2 УК РФ предусмотрены последствия в форме извлечения дохода в крупном и особо крупном размере, в данном случае имеет место материальный состав преступления.

Проанализировав часть 1 ст.171.2 УК РФ, мы видим, что объективная сторона характеризуется организацией или проведением азартных игр.

Законодатель предусмотрел несколько альтернативных действий в объективной стороне преступления, предусмотренного ч.1 ст. 71.2 УК РФ:

- 1) организация и (или) проведение азартных игр, совершенных с использованием игрового оборудования вне игровой зоны;
- 2) организация и (или) проведение азартных игр без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны;

3) организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах в игорной зоне;

4) организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах;

5) систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

В отличие от ст.171.2 УК РФ, Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» формулирует понятия, необходимые для более точного понимания объективной стороны преступления.

Таким образом, диспозиция ст.171.2 УК РФ бланкетная, она отсылает к нормам иной отраслевой принадлежности, где даны определения многих терминов, указанных в диспозиции, необходимые для правильного понимания объективной стороны этого преступления.

Так, согласно п.1 ст.4 данного Федерального закона, азартная игра представляет собой основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры²⁵.

Приведенное выше определение термина «азартная игра», на наш

---

²⁵ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

взгляд, не совсем полно отражает сущность рассматриваемого явления. Во-первых, само слово «соглашение» не несет в себе физических действий, то есть для того, чтобы получить тот самый выигрыш, нужно сделать какое-либо действие (сделать ставку, увеличить ее, крутить рулетку, бросить кости и т.д.) и, если бы сама азартная игра ограничивалась лишь устным соглашением, можно было бы просто договориться и разойтись, и никакой игры по факту бы не состоялось. В связи с чем мы считаем, что азартная игра это не просто соглашение, а именно действия, основанные на риске в рамках этого соглашения.

Определение деятельности по организации и проведению азартных игр связанное с объективной стороной преступления ст.171.2 УК РФ так же дается законе в п.6. ст.4. В данной статье говорится, о деятельности по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр основанных на риске соглашений о выигрыше и (или) по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры²⁶.

Состав преступления незаконных организации и проведения азартных игр, по конструкции является формальным, преступление является оконченным с момента выполнения лицом любого их указанных в диспозиции ст.171.2 УК РФ действий.

Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр может быть выражена только в активной форме: т.е. путем действий, заключающихся в организации или проведении азартных игр, носящих незаконный характер²⁷, а именно:

1) действия по созданию условий для участников игры, контроль за порядком игорных заведений (объявление правил игры и заведения, раздача

---

²⁶ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Наметкин, Д.В., Серкова, Т.В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 38-40.

карт, принятие ставок, обмен денежных средств на фишки, контроль за правилами игры, а так же предоставление и продажа игрокам напитков и еды, уборка помещений и т.д).

2) действия по реализации самих азартных игр (чаще всего выполняют сотрудники заведения, к ним относятся: охрана заведения, контроль над пропуском посетителей в заведение, поддержание связи с клиентами, ведение учетных записей).

Первый ряд действий непосредственно относится к объективной стороне преступления предусмотренного ст.171.2 УК РФ. Вторым рядом действий можно причислить к пособничеству, при наличии умысла на соучастие.

В литературе можно встретить различные мнения по поводу самостоятельности форм объективной стороны незаконных организации и проведения азартных игр.

Так, Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирин выделяют четыре самостоятельные формы объективной стороны преступлений ст.171.2 УК РФ:

- 1) организация азартной игры вне игорных зон;
- 2) проведение азартной игры, вне игорных зон;
- 3) организация и проведение азартной игры вне игорных зон;
- 4) организация и проведение азартной игры без соответствующего разрешения (лицензии) в игорной зоне²⁸.

А.А. Лихолетов определяет 6 самостоятельных форм объективной стороны преступления ст.171.2 УК РФ:

- 1) организация азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 2) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;

---

²⁸ Просвирин, Е.В., Севостьянов, Р.А. Проблему уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография / Е.В. Просвирин, Р.А. Севостьянов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 113.

3) организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;

4) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;

5) организация азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне;

6) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне²⁹.

Самостоятельные формы объективной стороны А.А. Лихолетова, Р.А. Севостьянова и Е.В. Просвирина очень схожи между собой, но с учетом принятых поправок в 2018 г. в ст.171.2 УК РФ они не в полной мере отражают специфику незаконных организации и проведения азартных игр. Все они допускают возможность самостоятельной реализации азартных игр, посредством только организации без проведения, и только проведения без организации.

Начиная с 2013 года в данную статью неоднократно вносились изменения, направленные на усиление ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

В действующую редакцию ч.1 ст.171.2 УК РФ были добавлены формулировки:

- либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны;

---

²⁹ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 18-19.

- за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах;

- систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Таким образом, новый закон, исключив из обязательных признаков ч.1 извлечение дохода в крупном размере и добавив новые альтернативные признаки объективной стороны, существенно расширил круг деяний, влекущих уголовную ответственность за незаконное проведение азартных игр.

Так как состав части 1 ст.171.2 УК РФ является формальным, то даже в случае одной лишь организации игорного заведения, в котором сами игры не проводятся (оно попросту не используется) преступление будет считаться оконченным.

Под организацией (созданием) игорного заведения понимаются действия, направленные на оборудование помещений соответствующим инвентарем для проведения игорной деятельности, создание штата сотрудников, привлечение лиц, желающих принять участие в азартной игре, а также иные действия, обеспечивающие возможность функционирования игорного заведения. Организация азартных игр может состоять в непосредственном руководстве проведением игр, а также в создании организованной группы с целью незаконного проведения азартных игр, когда далее лицо в руководстве группой уже не участвует, но в соответствии с его замыслом участники организованной группы извлекают доход в результате незаконного проведения азартных игр³⁰.

В случаях, когда лицо организовало незаконное игорное заведение, подготовило оборудование, и сформировало условия для свершения преступления, но не успело выполнить всех действий, направленных на

---

³⁰ Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). – Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. С. 6.

проведение игр по не зависящим от этого лица обстоятельствам, данные действия следует считать приготовлением к преступлению.

Тем не менее, провести азартные игры, без какой либо организации нельзя, нет оборудования, помещения, самих игроков и возможности осуществить соглашения между ними о выигрыше. Организатором может быть один человек, а проводить сами игры может совершенно другой, именно поэтому проведение азартных игр выступает самостоятельной формой объективной стороны.

Так, согласно Федеральному закону от 29.12.2006 №244-ФЗ (ред. от 19.10.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» под проведением азартных игр необходимо понимать деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр таких соглашений, а под организацией – организацию заключения таких соглашений³¹.

Сходное определение организации азартных игр дает А.А. Лихолетов – это комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам³².

По мнению Ю.В. Грачева организация азартных игр – это оборудование помещений соответствующим инвентарем для проведения игровой деятельности, создание штата сотрудников, привлечение лиц, желающих принять участие в азартной игре, а также совершение иных действий, обеспечивающих возможность функционирования игорного

---

³¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 93

заведения³³.

В уголовно правовой практике, при вынесении обвинения лицам непосредственно не принимающим участия в процессе игры, а занимающихся только организацией, часто вменяется одновременно организация и проведение азартных игр.

Так, гражданин Л., действуя как физическое лицо, вне игорной зоны, для организации и проведения незаконных азартных игр установил игровое оборудование: карты для игры в покер, игровые столы для игры в покер и рулетку, игровые фишки различного номинала, на которые игрок обменивал наличные денежные средства для игры в покер и рулетку. В продолжение реализации своего преступного умысла, Л. подобрал и обучил (инструктировал) персонал, необходимый для незаконного проведения азартных игр. Игру в организованном Л помещении проводили специально обученные сотрудники, и согласно перечню его действий Л. самостоятельно азартные игры не проводил. За определенный период времени Л. с использованием игрового оборудования вне игорной зоны извлек доход в сумме не менее 1 830 000 рублей, что является доходом в крупном размере. По решению суда он был признан виновным в совершении незаконной организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, сопряженных с извлечением дохода в крупном размере³⁴.

Аналогичный приговор был вынесен в январе 2016 г. Советским районным судом г. Самары. В рамках уголовного дела № 201506547 по обвинению П. в совершении преступления по ч.1. ст.171.2 УК РФ. Из материалов обвинительного заключения следует, что П. маскировал

---

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. – Москва: Проспект, 2012. – С. 237

³⁴ Приговор мирового судьи судебного участка №4 Ленинского района г.Владимир по уголовному делу № 1532 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. – С. 17-18.

незаконную деятельность под видом торговли векселями фирмы С. Также разработал преступный план, согласно которому посетитель игорного заведения, желавший поучаствовать в азартных играх с использованием игрового оборудования, приобретал в кассе клуба карту, замаскированную под вексель. На указанную карту зачислялись баллы в количестве, равном сумме внесенных в кассу денежных средств из расчета 1 балл = 1 рубль. П. подобрал персонал, состоящий из двух человек, разъяснил им правила заключения притворных сделок с векселем согласно разработанному им плану проведения азартных игр. Согласно разработанной П. схеме осуществления азартной игры с Д. было заключено притворное генеральное соглашение на внесенную им в кассу сумму, равную 300 рублям, после чего Д. была выдана карта для осуществления игры. После этого Д., согласно разработанной П. схеме проведения азартных игр, скрываемых под притворной продажей векселей, с помощью администратора выбрал компьютер, на котором включил азартную игру, начав ее проведение по правилам организатора данной азартной игры. Внесенные им в кассу денежные средства в размере 300 рублей, впоследствии переведенные в равное указанной сумме количество баллов, были проиграны по причине невыпадения на мониторе изображения выигрышных комбинаций³⁵.

Вменять незаконное проведение азартных игр Л. и П., в данном случае спорно. В отличие от организации азартных игр, их проведение предполагает определенный контакт с посетителями игорного заведения, принимающими участие в азартных играх. Целью такого контакта является обеспечение самого процесса азартной игры.

Под проведение азартных игр подпадают действия таких служащих игорного заведения, как крупье, чипера (чипера-крупье), дилера и инспектора. Эти лица непосредственно принимают ставки, выдают

---

³⁵ Приговор Советского районного суда г.Самары по уголовному делу № 201506547 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

участникам их выигрыши, забирают проигранные ставки, группируют фишки на рулетках, разбирают колоды карт для карточных игр, ведут карточные игры за столом, объясняют правила игры, следят за выполнением правил игорного заведения его посетителями и т.д.

Законодателем незаконные организация и проведение азартных игр указаны как альтернативные формы совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ через соединительный союз «и» и в скобках разделительный союз «или». Таким образом, совершение как любого из указанных действий, так и каждого из них, будет свидетельствовать о наличии оконченного состава преступления.

По смыслу нормы уголовного закона лицо может незаконно организовывать азартные игры, но не принимать участия в их проведении. Хотя возможна и обратная ситуация, когда, например, крупье «подпольного» казино участвует в проведении азартных игр, но не имеет ни малейшего отношения к их организации. Как правило, такие лица выполняют строго определенные функции по оказанию соответствующих услуг посетителям, работают в игорном заведении по сменному графику и получают за это фиксированное вознаграждение.

Тот факт, что лицо, организующее азартные игры, осведомлено об их проведении, вовсе не позволяет дополнительно вменять ему незаконное проведение азартных игр. Только непосредственное участие такого лица в процессе азартной игры может обусловить возможность такой квалификации³⁶.

Наиболее распространенной в правоприменительной практике формой совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, является организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны.

Под игровым оборудованием понимаются устройства или

---

³⁶ Науменко, О.П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр // Общество и право. 2015. №1 (51). С.87.

приспособления, используемые для проведения азартных игр. Прежде всего, к такому оборудованию необходимо относить игровой стол и игровой автомат³⁷.

Полного перечня определяющего игровое оборудование, в законодательстве нет, из-за этого возникают сложности при его определении.

Так, по постановлению суда в одном из дел, компьютерное оборудование признали игровым, объясняя это тем, что принцип работы компьютерного оборудования аналогичен принципу работы игрового автомата, понятие которого дано в п.18 ст.4 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ³⁸.

Судебная практика часто причисляет к игровому оборудованию и лотерейное оборудование, которое используется для проведения азартных игр. В силу п.16 ст.4 Федерального закона № 244-ФЗ игровым оборудованием признаются любые устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр, если при этом сущность игры остается именно такой.

Если азартная игра проводится под видом лотереи, то и лотерейное оборудование может считаться игровым автоматом. В данном случае не имеет значение, какой именно предмет использовался для проведения незаконных азартных игр, если такой предмет помогал реализации данного деяния, значит, он уже является игровым оборудованием. Такой подход, позволяет, расширить рамки определения, и обхватить все возможные нововведения и уловки преступников, облегчив правоприменительную практику.

---

³⁷ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Постановление Феодосийского городского суда от 15.05.2015 г. по делу № 5-624/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Согласно приговору Сегежского городского суда Республики Карелия по делу № 1-134/2016 от 30.08.2016 г., Гиневич В.В., с корыстной целью извлечения дохода от незаконных организации и проведения азартных игр вне игорной зоны в составе организованной группы с использованием игрового оборудования и сети «Интернет» извлекал доход в особо крупном размере. Используемое злоумышленниками игровое оборудование – игровые автоматы, были замаскированы под устройства для распространения (реализации) лотерейных билетов лотереи «Победа», при этом снабженные наклейками с соответствующими надписями.

Принцип проведения азартной игры с использованием игровых автоматов под видом устройств для распространения (реализации) лотерейных билетов лотереи «Победа» заключался в следующем.

Игрок вносил в купюроприемник или монетоприемник электронного устройства, на флэш-памяти которого была установлена компьютерная игровая программа «Сантехник», наличные денежные средства в размере от 10 рублей до 5000 рублей. В окошке игрового оборудования автоматически прокручивалась бумажная лента якобы с лотерейными билетами, на видимой части которой отсутствовали реквизиты таковых: номер и дата выдачи разрешения на проведение лотереи, наименование федерального органа выдавшего разрешение на проведение лотереи, государственный регистрационный номер всероссийской лотереи, наименование лотереи, номер лотерейного билета, наименование, адрес и телефон организатора лотереи, выдержки из условий лотереи, размере выигрыша и порядок его получения, размер призового фонда лотереи, фиксированная цена лотерейного билета, информация о месте и сроках получения выигрышей. На основном экране монитора устройства отображались сведения о внесенных игроком денежных средствах. Сразу после внесения денежных средств игроком и нажатия сенсорной клавиши, обозначающей пуск игры, на экране монитора автомата персонаж в виде «сантехника» начинал передвигаться и открывать различные предметы (урны, ведра, чемоданы и т.д.). При наличии

выигрышной комбинации на игровом автомате происходило увеличение имеющихся в распоряжении игрока денежных средств, а в случае проигрыша - их уменьшение. Выигрыш определялся случайным образом устройством, находящимся внутри корпуса игрового автомата. Игра заканчивалась при расходовании игроком всех средств баланса. Выигрыш игроку в денежном эквиваленте выплачивался на месте, а именно денежные средства высыпались в лоток, расположенный на автомате³⁹.

Действия Гиневича В.В. были квалифицированы по пп. «а,б» ч. 2 ст.171.2 УК РФ, организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием сети «Интернет», сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, совершенные организованной группой.

Обязательная уголовная ответственность наступает за нарушение ст.171.2 УК РФ за незаконную организацию и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне территории разрешенных игорных зон. Согласно п.2 ст.9 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» существует пять игорных зон: Республике Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край и Калининградская область.

Еще одной формой объективной стороны выступает организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Законодательного определения сети «Интернет», на данный момент, нет. Наиболее принятое научным сообществом определение сети «Интернет» звучит как международная сеть электросвязи общего пользования, предназначенная для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными),

---

³⁹ Приговор Сеgezского городского суда Республики Карелия от 30.08.2016 г. по уголовному делу № 1-134/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

т.е. сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку⁴⁰.

А.А. Лихолетов отмечает, что «Интернет» является разновидностью информационно-телекоммуникационной сети, в связи, с чем специальное указание на сеть «Интернет» в диспозиции ст.171.2 УК РФ является излишним⁴¹.

Запрет на организацию и проведение азартных игр на территории России вне игорных зон, повлиял на распространение, и организацию азартных игр в сети «Интернет». Организация игорного бизнеса в «Интернете» лишила владельцев игорных заведений затрат на аренду помещений, зарплату персоналу и расширило клиентскую базу игроков.

В виртуальной сети «Интернет» зафиксировать факт заключения соглашения о выигрыше очень проблематично, так, как организовывать игорный бизнес с помощью «Интернета» можно из любой точки мира, что способствует анонимности организаторов и большой вероятности уклонения от уголовной ответственности.

Так, Е.С. Изюмова считает, что организаторы игорного бизнеса иностранных государств, где азартные игры разрешены, предоставляя услуги российским гражданам по средствам сети «Интернет» не нарушают Российских законов⁴². Это касается и российских граждан, организовавших азартные игры в сети «Интернет» на территории иностранных государств, где азартные игры разрешены. И под уголовную ответственность попасть они не могут, так как не нарушают российского законодательства.

В этой связи возникает дискуссия о возможности распространения

---

⁴⁰ Петровский, С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дис... канд. юрид. наук. Москва. 2002. С. 35.

⁴¹ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 21.

⁴² Изюмова, Е.С. Проблемы организации азартных игр в сети «Интернет» // Вопр. права в современном мире: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск. 2013. С.12-19.

юрисдикции Российской Федерации в части установления ограничений по организации и проведению азартных игр на деятельность руководителей иностранных организаций (нерезидентов Российской Федерации).

С учетом этого принципиально важным является определение места проведения азартных игр (заключения соглашения о выигрыше, осуществления ставки) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Так как если гражданин Российской Федерации организовал игорный бизнес на территории иностранного государства, но по факту регулировал этот бизнес, находясь на территории России, территорией преступления следует считать именно Россию, уголовную ответственность, такой гражданин должен нести в соответствии со ст.171.2 УК РФ. На деле же поучается так, что лица предоставляющие игрокам возможность выйти в сеть «Интернет», не являются организаторами незаконных азартных игр, а организатором является лицо иностранного государства, на территории которого азартные игры разрешены, поэтому они могут с легкостью уйти от уголовной ответственности⁴³.

В целях совершенствования законодательного регулирования следует внести изменения в ч.1 ст.171.2 УК РФ, криминализируя следующие деяния: «Разработка, распространение, тиражирование (размножение), установка или обслуживание программного обеспечения для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Самостоятельной формой совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, выступает незаконная организация и (или) проведение азартных игр с использованием средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок

---

⁴³ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах.

Под средствами связи понимаются технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи.

Подвижная связь представляет собой услуги, предоставляемые оператором подвижной радиосвязи, или подвижной радиотелефонной связи, или подвижной спутниковой радиосвязи⁴⁴.

Анализируя судебную практику по ст.171.2 УК РФ, можно сказать, что организация и (или) проведение азартных игр с использованием средств связи не получила широкого распространения. Тем не менее, скорость развития новых технологий по организации и проведению незаконного игорного бизнеса, может охватить новые серверы и программы на просторах мобильных устройств. На наш взгляд данная самостоятельная форма объективной стороны в любом случае нужна в диспозиции ст.171.2 УК РФ.

Так, Сормовским районным судом г.Н.Новгорода было организовано изучение практики по рассмотренным в 2015 году и в первом полугодии 2016 года уголовным делам о незаконных организации и проведении азартных игр.

В 2015 году С. обвинялся Сормовским районным судом г.Н.Новгорода в совершении преступления, предусмотренного ст.171.2 ч.1 УК РФ, - незаконные организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи.

В период с 1 марта 2015 года по 28 марта 2015 года, С. организовал и проводил в г.Нижнем Новгороде азартные игры с использованием игрового

---

⁴⁴ О порядке оказания услуг телефонной связи» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 09.12.2014 г. № 1342 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

оборудования – двух игровых автоматов, вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств подвижной (сотовой) связи.

В процессе азартных игр, в случае выигрыша, на экране игровых автоматов появлялась информация с номером сотового телефона *** компании ОАО «***» или другими номерами сотовых телефонов других операторов сотовой связи, позвонив по которым участник азартной игры (игрок) с целью получения выигрыша вел телефонные переговоры с С., лично координирующим посредством подвижной (сотовой) связи процесс выдачи игрокам выигрышей, в виде наличных денежных средств. Пособием сотовой связи, в том числе в ходе телефонных переговоров, игрок сообщал С. сумму своего выигрыша и номер своего сотового телефона для связи. После этого С., с целью завуалирования своей преступной деятельности, желая отвести от себя подозрения и не быть изобличенным в совершении преступления, используя несколько телефонных аппаратов и сим-карты различных операторов сотовой связи с разными абонентскими номерами (из установленных следствием: *** - компании ОАО «***»), *** - компании ЗАО «***»), отправлял себе же с телефонного номера *** смс-сообщения с указанием суммы выигрыша и номером сотового телефона участника азартной игры, которому необходимо было данную сумму выплатить. Затем С. созванивался с игроком, договаривался с ним с целью оплаты выигрыша о времени и месте встречи.

В результате организации и проведения азартных игр вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной (сотовой) связи, посредством функционирования двух игровых автоматов С., был извлечен доход в размере не менее 70.300 рублей⁴⁵.

---

⁴⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам о незаконных организации и проведении азартных игр (статья 171.2 УК РФ) [Электронный ресурс] // Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода. – Режим доступа: <http://sormovsky.nnov.sudrf.ru>.

Самостоятельной формой совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, является организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения. Здесь объективная сторона имеет обязательный признак – место деяния (в игорной зоне), осуществляемого без полученного в установленном порядке разрешения.

Согласно п.8 ст.4 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне – это документ, предоставляющий организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в одной игорной зоне без ограничения количества и вида игорных заведений. В этом разрешении должны быть определена дата начала организации и проведения азартных игр, название игорной зоны⁴⁶. Разрешение выдается на неограниченный срок.

Незаконная организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного разрешения может вменяться в случае если:

- лицо осуществляет такую деятельность в игорной зоне при отсутствии разрешения;
- лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр в игорной зоне при наличии разрешения, которое было аннулировано в установленном законом порядке;
- лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр при наличии действующего разрешения, но распространяющегося на другую игорную зону.

---

⁴⁶ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Еще одна форма совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, организация и (или) проведение азартных игр без лицензии в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны.

Согласно Федеральному закону от 21.07.2014 г. № 222-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ" и отдельные законодательные акты РФ", легальный букмекер должен иметь ряд лицензий, в частности: лицензию на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах и свидетельство о членстве в саморегулируемой организации букмекеров (СРО). Лицензирование деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах осуществляет Федеральная налоговая служба.

В соответствии с п.4 ст.5 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», игорные заведения (за исключением букмекерских контор, тотализаторов, их пунктов приема ставок) могут быть открыты исключительно в игорных зонах.

Букмекерская контора (далее БК) – это организация, которая принимает ставки на различные исходы спортивных событий по заданному коэффициенту, на основе своего экспертного мнения⁴⁷. То есть, игрок, делая ставку, изначально знает, какую сумму он получит в случае выигрыша, так как коэффициент заранее обозначен букмекером.

Официальные сайты легальных букмекеров расположены на домене .ru или .рф (единственное исключение – БК Олимп, работающая на домене .bet). Работая с легальными БК, беттор – человек, который заключает пари в

---

⁴⁷ Движение линий Букмекерских контор [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smartgambling.ru>.

букмекерской конторе, должен выплачивать НДФЛ по ставке 13% от выигрыша в качестве налога.

Вести работу с легальными БК могут только совершеннолетние граждане Российской Федерации, проходя регистрацию на сайте БК в сети «интернет», участнику необходимо идентифицировать личность, т.е. предоставить букмекеру свои паспортные данные.

Несмотря на сложную процедуру легализации БК и пристальное внимание законодателя, организаторами букмекерского рынка неоднократно затрагивались проблемные аспекты деятельности по организации и проведению азартных игр.

Одним из таких моментов выступает применение букмекерами одного доменного имени при приёме интерактивных ставок, которое даёт возможность идентифицировать сайт в сети «интернет». Такой принцип вероятно способен уменьшить число маркетинговых инструментов для пиара услуг организаторов азартных игр.

Для продуктивной работы интерактивных ставок необходимо устранить имеющиеся юридические разногласия в их регулировании проанализировать и обезопасить рынок от нелегальных букмекеров.

Еще одна проблема букмекерского бизнеса, касается правовой регламентации, так называемой, интерактивной ставки – единственного легального с точки зрения российского законодательства способа приема букмекерских ставок онлайн. В соответствии с ФЗ № 244-ФЗ, интерактивные ставки могут приниматься только через центр учета переводов интерактивных ставок (ЦУПИС). Так, законодателем определено с помощью какого программного обеспечения и каких технических средств принимаются ставки букмекером, спорный вопрос о месте заключения пари остался.

В случае тотализатора, ставки организатор может принимать от всех желающих в любом размере на тот или иной исход спортивного события. Собрав общий банк и забрав свою комиссию, организатор тотализатора делит

оставшиеся средства между всеми победителями пропорционально сделанным ставкам.

2 апреля 2019 года в силу вступило постановление правительства России «О внесении изменений в Положение о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах». Согласно этому документу, букмекеры могут работать на территории только тех субъектов федерации, чьи региональные законы это разрешают⁴⁸.

После внесения поправки в положение о лицензировании, глава подкомитета Торгово-промышленной палаты РФ по букмекерской деятельности и тотализаторам, член совета Первой СРО Николай Оганезов отметил, что запрет станет стимулом для резкого перехода игроков в онлайн-сегмент⁴⁹.

Данный запрет не сможет повлиять на букмекерский рынок, эта мера не решит социально-общественных проблем регионов, а лишь повлечёт некоторые неудобства для игроков. Деятельность нелегальных букмекерских контор может перейти на платформу сети «Интернет», что усложнит процесс доказывания таких преступлений.

Следующим альтернативным признаком объективной стороны является систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

А.А. Москвичев указывает, что систематическое предоставление помещения выражается, как правило, в предоставлении специально не оборудованного жилого (квартиры, дачи, гостиницы), в отдельных случаях нежилого помещения (склад, гараж, автофургон, сарай) для проведения

---

⁴⁸ О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 8.10.2020 № 1625 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Запрет букмекеров в России: в отдельных регионах закроют наземные конторы. Дата интервью 04.04.2019 г. [Электронный ресурс] // Медийно-сервисный новостной интернет-портал. – Режим доступа: <https://www.rambler.ru>.

азартных игр вне игорных зон⁵⁰.

Уголовная ответственность за данное деяние должна наступать в случае, если такое помещение предоставлялось одному и тому же лицу или разным гражданам на возмездной или безвозмездной основе три и более раза⁵¹. Помещение в данном случае выступает местом совершения преступления, а его предоставление направлено на содействие организатору или держателю игорного притона.

Так, Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга в приговоре от 9 октября 2017 г. ошибочно квалифицировал действия Н. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ как незаконная организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Из материалов дела следует, что Н. 21 июня 2016 г. и 25 июня 2016 г. с целью извлечения дохода от данной незаконной деятельности предоставила не установленным следствием лицам принадлежащее ей на праве собственности помещение (квартиру), которое расположено вне игорных зон, созданных в соответствии с положениями Федерального закона РФ от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ. В указанном помещении не установленные следствием лица осуществили незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны. Каких-либо действий по обеспечению игровым оборудованием, а также средствами защиты от постороннего проникновения (видеонаблюдение, металлические двери) указанной квартиры Н. не производила, следовательно, являлась пособником в организации и проведении азартных игр⁵².

В соответствии с Примечанием 1 к статье 171.2 УК РФ, под

---

⁵⁰ Москвичев, А.А. Пособничество в виде содержания игорного притона или систематического предоставления помещения для проведения азартных игр // Вестник Краснодарского университета МВД. 2018. № 1. С. 33.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2009. – С. 476.

⁵² Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9.10.2017 г. по делу № 1-763/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

систематическим предоставлением помещений в настоящей статье понимается предоставление помещений три и более раза.

Анализ положений Федерального закона от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» усилил уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, в том числе за систематическое предоставление помещений для осуществления такой деятельности.

Подводя итог исследованию объективной стороны преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, сформулируем следующие выводы:

1) для объективной стороны преступления ст.171.2 УК РФ возможны только активные действия. Состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.171.2 УК РФ является формальным, то есть не требует наступления результата, а именно наступления общественно опасных последствий;

2) проведением считается активная деятельность, а именно:

- действия по созданию условий для участников игры, контроль за порядком в игорных заведениях;

- действия по реализации самих азартных игр;

3) проведение азартных игр предполагает совершение действий, непосредственно связанных с азартной игрой. Существенным признаком этого деяния является включенность лица в игровой процесс в той или иной форме. В отличие от организации азартных игр их проведение предполагает определенный контакт с посетителями игорного заведения, принимающими участие в азартных играх;

4) незаконность организации и проведения азартных игр определяется совокупностью альтернативных признаков указанных в ст.171.2 УК РФ;

5) к уголовной ответственности по ст.171.2 УК РФ могут привлекаться граждане иностранных государств, если местом проведения игр (где принимаются ставки) является территория Российской Федерации;

б) в настоящее время введена уголовная ответственность за систематическое (более двух раз) предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр и за организацию и проведение без лицензии азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, в том числе с использованием сети «Интернет».

1.3. Субъект незаконных организации и проведения азартных игр

Еще одним элементом состава преступления является субъект. Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом преступление. Как следует из смысла статьи 19 УК РФ субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, нельзя отнести к числу дискуссионных или проблемных. Во многом это объясняется тем, что признаки субъекта незаконных организации и проведения азартных игр, хотя прямо и не названы в диспозиции ст.171.2 УК РФ, однако достаточно легко могут быть установлены путем толкования, что само по себе исключает повод для каких-либо разногласий.

По смыслу рассматриваемой статьи УК РФ субъектом незаконных организации и проведения азартных игр является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния возраста шестнадцати лет (общий субъект)⁵³. Им может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин, а равно лицо без гражданства.

Однако наряду с этим высказана позиция, согласно которой субъект преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, в зависимости от способа его совершения может быть как общим, так и специальным.

Так, по мнению А.А. Лихолетова, в случае организации и проведения

---

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – Москва, 2015. – С. 483.

азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, субъект преступления общий, так как данная незаконная деятельность может фактически осуществляться любым физическим лицом, достигшим возраста шестнадцати лет, без прохождения процедуры создания и регистрации юридического лица, а также получения соответствующего разрешения.

В случае же осуществления действий по организации и проведению азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на территории игорной зоны субъект преступления должен обладать еще и дополнительным признаком – выполнять управленческие функции в организации⁵⁴.

Если согласиться с этой позицией, то следует признать, что физическое лицо, не являющееся руководителем (фактическим или формальным) юридического лица, незаконно организовавшее проведение азартных игр на территории одной из образованных в Российской Федерации игорных зон, не может подлежать уголовной ответственности по ст.171.2 УК РФ.

Данная точка зрения, на наш взгляд, является дискуссионной. Названные А.А. Лихолетовым признаки специального субъекта незаконных организации и проведения азартных игр на территории игорной зоны без полученного в установленном порядке разрешения не вытекают из диспозиции ст.171.2 УК РФ.

Ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр без специального разрешения в игорной зоне могут нести любые физические лица, отвечающие общим (обязательным) признакам субъекта преступления. Признание таких лиц руководителями организации, обладающими организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными функциями, не является необходимым

---

⁵⁴ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 24.

условием привлечения к уголовной ответственности по ст.171.2 УК РФ.

Не могут иметь решающего значения для данного вопроса положения п.5 ст.4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которым организатором азартной игры может выступать только юридическое лицо. Эта норма применима исключительно к характеристике законной деятельности по организации и проведению азартных игр, поэтому представители всякого рода лжеорганизаций, «подпольных» казино и игровых залов, а также иные физические лица вне зависимости от их правового статуса могут выступать в качестве субъекта преступления по ст.171.2 УК РФ.

При рассмотрении вопроса о субъекте незаконных организации и проведения азартных игр отдельные авторы высказываются в пользу установления в уголовном законодательстве Российской Федерации ответственности юридических лиц.

Так, А.А. Лихолетов поддерживает закрепление на законодательном уровне института уголовной ответственности юридических лиц за определенные виды преступлений (экономические, экологические, компьютерные) и в том числе за преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ⁵⁵.

Как известно, дискуссия относительно возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц ведется в отечественной науке достаточно давно. Не претендуя в рамках настоящего исследования на решение такого сложного и комплексного вопроса, как установление ответственности юридических лиц по уголовному законодательству Российской Федерации, отметим лишь, что отсутствие «корпоративной»

---

⁵⁵ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 14.

ответственности по нормам УК РФ едва ли существенно влияет на эффективность противодействия незаконному игорному бизнесу.

Так, лица, занимающиеся незаконными организацией и (или) проведением азартных игр, довольно редко осуществляют эту деятельность с использованием зарегистрированных в установленном законом порядке юридических лиц. Действующее законодательство, в том числе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, располагает довольно широким набором средств для привлечения юридических лиц к ответственности за допущенные ими нарушения в сфере игровой деятельности.

При наличии неоднократных нарушений требований Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» уполномоченные государственные органы могут в судебном порядке требовать принудительной ликвидации организации, допустившей такие нарушения.

Поскольку современное российское уголовное законодательство не предусматривает ответственность юридических лиц, нуждается в рассмотрении вопрос о субъекте преступления по ст.171.2 УК РФ, если незаконная деятельность по организации и (или) проведению азартных игр осуществляется физическим лицом от имени или в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации.

Решение вопроса об уголовной ответственности таких лиц может быть найдено посредством использования теории функциональной связи. Эта теория нашла свое выражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Суть ее определяет следующее разъяснение: при осуществлении организацией (независимо от

формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст.171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя организации⁵⁶.

Таким образом, теория функциональной связи позволяет расширить круг субъектов, которые могут подлежать уголовной ответственности за деяния, совершаемые организацией (легальной) или от имени и в интересах организации. Следовательно, при определении субъекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, главное значение имеет не то, кто согласно имеющимся документам осуществлял формальное руководство или иные трудовые функции в организации, а то, кто фактически обладал соответствующими полномочиями или реализовывал руководящие функции.

Как справедливо отмечает И.А. Клепицкий, участника современных хозяйственных отношений нельзя рассматривать в качестве «некоего должностного лица». В уголовном праве такая «идентификация» имеет смысл только применительно к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц, однако бессмысленна при определении круга физических лиц, подлежащих ответственности в связи с нарушением правил, регулирующих хозяйственные отношения с участием организаций⁵⁷.

Изучение приговоров, вынесенных судами по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст.171.2 УК РФ, показало, что, как правило, уголовное преследование наемных работников незаконных игорных

---

⁵⁶ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11. 2004 г № 23 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁵⁷ Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – Москва: Статут, 2005. – С. 33.

заведений осуществляется в тех случаях, когда не привлекаются к ответственности их организаторы. Если же работники подпольных казино или залов игровых автоматов располагают конкретной информацией об организаторах и дают соответствующие показания по уголовному делу, органы предварительного расследования зачастую признают их свидетелями, не имеющими прямого отношения к проведению азартных игр.

Так, приговором Кировского районного суда г. Астрахани от 15.05.2014 г. Ибрагимов А.А., Газибагданов Г.Г., Газибагданов Р.Г., Идзибагданов И.И. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.171.2 УК РФ.

Ибрагимов А.А. в г. Астрахани, организовал преступную группу, в которую вовлек Идзибагданова И.И., Газибагданова Р.Г. и Газибагданова Г.Г., осуществлял общее руководство, распределял прибыль между членами группы от занятия незаконной игровой деятельностью вне игровой зоны. Для проведения азартных игр был подобран рабочий персонал, проводилось обучение по работе на игровых автоматах и игровом оборудовании, инструктаж по сокрытию незаконной деятельности, определялся график работы и размер заработной платы персонала.

Доказательствами по данному уголовному делу стали протоколы допросов свидетелей – персонала игрового заведения. В уголовном деле эти лица фигурировали под псевдонимами. Данные свидетельские показания в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами были положены в обоснование виновности вышеуказанных лиц⁵⁸.

Подобная практика, конечно же, сложилась не случайно и во многом обусловлена объективными трудностями, которые возникают в процессе

---

⁵⁸ Приговор Кировского районного суда г.Астрахани от 15.05.2014 г. // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. – С. 14-15.

доказывания по делам о преступлении, предусмотренном ст.171.2 УК РФ.

Однако такая практика явно вступает в противоречие с уголовным законом. Наемные работники, которые осознавали, что выполняют действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, должны признаваться субъектом указанного преступления.

Таким образом, в заключение параграфа следует сделать ряд выводов. Субъект рассматриваемых преступлений общий, вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся гражданином РФ, или иностранным гражданином, или лицом без гражданства.

Ответственности подлежат лишь лица, деятельность которых заключается в организации и проведении азартных игр. Участие в азартной игре при отсутствии в действиях лица признаков ее организации и проведения уголовно наказуемым быть признано не может.

1.4. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр

Субъективная сторона преступления охватывает сознательно-волевою и эмоциональную сферу преступной деятельности и включает в себя психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершения этого деяния⁵⁹.

В уголовном праве существует множество определений субъективной стороны преступления. Остановимся на следующем: «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. выполнения его объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вина,

---

⁵⁹ Маркарян, С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 271.

мотив, цель, эмоции»⁶⁰.

Главным элементом субъективной стороны преступления является вина, без которой не может быть преступления и, соответственно, не может наступить уголовная ответственность.

Считается общепринятым, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла⁶¹. Такая характеристика вины в преступлениях с формальным составом, к которым относится и рассматриваемое преступление, обосновывается тем, что действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения⁶².

Большинством специалистов признается также, что косвенный умысел в преступлениях с формальным составом невозможен. «Психологическая сущность сознательного допущения такова, что она связывается исключительно с общественно опасными последствиями, поэтому волевое отношение в форме сознательного допущения может существовать только в преступлениях с материальным составом»⁶³.

Следовательно, применительно к формальному составу преступления, предусмотренному частью 1 ст.171.2 УК РФ, умысел может быть только прямым. При этом интеллектуальный момент умысла выражается в осознании субъектом факта незаконных организации и (или) проведения азартных игр. Волевой момент заключается в желании совершать соответствующие действия.

Применительно к квалифицирующим признакам частей 2 и 3 этой

---

⁶⁰ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. Комиссарова В.С., Коробеева А.И., Хе Бинсун. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. – С.12.

⁶¹ Квалификация преступлений в сфере экономики: курс лекций / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – С.125.

⁶² Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. – С. 69.

⁶³ Ширяев, А.Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание // Законность. 2016. № 12. С. 42-45.

статьи – извлечение дохода в крупном и особо крупном размере, умысел может быть только прямым.

В обоих случаях лицо осознает, что осуществляет незаконную деятельность по организации и проведению азартных игр и может извлечь доход в крупном или особо крупном размере. Предвидя возможность получения такого дохода, лицо продолжает свою незаконную деятельность, реально получив указанный доход. Это значит, что во время совершения преступления оно желало незаконного обогащения именно в крупном или особо крупном размере.

Интеллектуальный момент прямого умысла в материальных составах преступления характеризуется осознанием виновным лицом общественной опасности совершаемого деяния и предвидением неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент заключается в желании наступления общественно опасных последствий⁶⁴.

Непростым является вопрос о том, должно ли лицо, организующее и (или) проводящее азартные игры, осознавать, что тем самым оно нарушает порядок, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Иначе говоря, должно ли лицо осознавать противоправный характер своих действий.

Как известно, по общему правилу предметное осознание лицом противоправности своего поведения не имеет принципиального значения при установлении преступного умысла. Строго говоря, по смыслу ст. 25 УК РФ правоприменитель не обременен задачей доказывания, знало ли лицо конкретно о нарушаемых им правовых предписаниях или нет.

Вместе с тем, на наш взгляд, применительно к преступлению,

---

⁶⁴ Кондрашова, Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. №2. С. 37.

предусмотренному ст.171.2 УК РФ, осознание несоответствия своей деятельности установленным законодательством правилам является необходимым условием для общего вывода о том, что лицо осознавало также общественную опасность своих действий.

В данной связи следует согласиться с Ю.Е. Пудовочкиным, который пишет: «В некоторых ситуациях УК РФ связывает сам факт преступления с нарушением законов или правил иной отраслевой принадлежности. ...Здесь в содержание вины субъекта включается факт осознания противоправности своего поведения; хотя это и осознание не уголовной, а иной отраслевой противоправности»⁶⁵.

Таким образом, вина в составе преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, должна включать в себя осознание противоправности организации и (или) проведения азартных игр, что равнозначно осознанию общественной опасности этих действий.

Данный вывод находит свое подтверждение и в современной правоприменительной практике. В приговорах судов различного уровня при характеристике вины лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, как правило, указывается на осознание ими противоправности своей деятельности.

Так, судья Советского районного суда г.Воронежа, рассмотрев в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Б., осужденной по ч. 1 ст.171.2 УК РФ, указал следующее: «Достоверно зная, что в соответствии с положениями действующего законодательства на территории Российской Федерации, в том числе г. Воронежа, запрещены организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования, в целях реализации указанного преступного умысла, осознавая противоправный характер своих действий, Б. разработала преступный план, согласно которому она намеревалась приобрести игровое оборудование, арендовать нежилое

---

⁶⁵ Пудовочкин, Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – С.185.

помещение на территории г.Воронежа в целях размещения в нем приобретенного игрового оборудования, нанять на работу оператора игрового оборудования, после чего проводить азартные игры с целью извлечения дохода в крупном размере»⁶⁶.

Внутренняя, психическая составляющая преступления имеет фундаментальное значение для обоснования пределов и содержания ответственности субъекта. Преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, довольно часто совершается путем объединения усилий нескольких лиц (в группе). Это обусловлено особенностями функционирования игорных заведений, например подпольных казино, в которых проведение азартных игр требует слаженной работы нескольких лиц: крупье, дилеров, чиперов, инспекторов, охранников, кассиров, официантов и др.

Характеристика психического отношения лица к совершаемому им деянию невозможна без учета содержания мотивов и целей. Б.А. Куринов отмечал, что о мотиве и цели преступления в теории уголовного права говорится в двояком смысле: во-первых, как об обязательных побудительных стимулах любого общественно опасного поведения человека, во-вторых, как о специальных уголовно-правовых понятиях, содержащихся в уголовно-правовых нормах, которые используются для конструирования законодательной модели преступления определенного вида⁶⁷. В этих случаях мотив и цель выступают в качестве одного из признаков состава преступления.

Мотив и цель в диспозиции ст.171.2 УК РФ не определены, следовательно, они не входят в качестве обязательных признаков в субъективную сторону исследуемого преступления.

Вместе с тем определение мотива при квалификации незаконных

---

⁶⁶ Постановление Советского районного суда г.Воронежа от 23.08.2018 г. по делу № 10-9/18 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁷ Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – Москва: изд-во Моск. ун-та, 1976. – С. 134-135.

организации и проведения азартных игр представляется необходимым. Это подтверждается и результатами анализа правоприменительной практики: в 95% изученных судебных решений отмечается совершение данного преступления из корыстных побуждений. В оставшихся 5% содержание мотивации лица отражено не было.

Корыстные побуждения не всегда могут являться доминирующим мотивом организации азартных игр. Лицо может действовать, руководствуясь другими побуждениями, например родственными чувствами. Нельзя усматривать корыстные побуждения также у лица, принимающего участие в незаконной организации азартных игр из анархическо-индивидуалистических побуждений⁶⁸, желая выразить подобным образом свое несогласие (протест) с установленными государством требованиями и ограничениями.

В доктрине уголовного права цель преступления определяется как представление лица о конечном результате своей общественно опасной деятельности⁶⁹.

А.А. Лихолетов замечает: учитывая, что очень часто субъект преступлений в сфере игорного бизнеса действует из корыстных побуждений, можно прийти к выводу, что цель этих преступлений – извлечение максимальных доходов при минимизации издержек, связанных с осуществлением такого рода деятельности⁷⁰.

Вместе с тем, если лицо преследует корыстную цель, то это еще не значит, что оно действует из корыстных побуждений.

В зависимости от способа совершения преступления корыстная мотивация действий таких лиц, будет формироваться под влиянием различных факторов.

---

⁶⁸ Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцева. – Москва: Наука, 1991. – С. 186.

⁶⁹ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теории, практика. 3-е изд / Л.Д. Гаухман. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2005. – С.165.

⁷⁰ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 24.

При совершении преступления путем осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения мотив совершения преступления не во всех случаях связан со стремлением извлечь личную материальную выгоду, он не всегда корыстный. Так, например, при осуществлении игорного бизнеса до наступления даты, с которой организатор имеет право приступить к данной деятельности, субъектом может руководить желание увеличить доходы предприятия, своевременно исполнить долговые обязательства (возместить затраты, связанные с открытием игорного заведения, выплатить проценты по кредитному договору.). При осуществлении игорной деятельности после аннулирования разрешения к некорыстным мотивам можно отнести стремление сохранить предприятие (когда оно находится в сложном финансовом положении) и коллектив (в связи с недостатком денежных средств для производства расчета по заработной плате).

Таким образом, в случаях, когда лицом движут некорыстные мотивы, цели преступления должны определяться исходя из мотивов в каждой конкретной ситуации.

При организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны субъект руководствуется следующими побуждениями, которые можно рассматривать как составляющие корыстной мотивации:

- 1) Возможность вовлечения в азартные игры большего количества участников. Законодательное предписание об осуществлении деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием наиболее распространенных видов игрового оборудования - игровых столов и автоматов, исключительно на территории игорных зон привело к значительному сокращению посетителей таких заведений. Открытие игорных заведений вне специально отведенных для этого зон способствует существенному возрастанию количества граждан, согласных принять участие в азартных играх, что в свою очередь кратно увеличивает размер возможного

дохода организаторов⁷¹;

2) Соккрытие доходов от налогообложения. Деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорных зон незаконна и, как следствие, не может быть учтена налоговыми органами. Данное обстоятельство привлекательно для недобросовестных участников игорного бизнеса в связи с тем, что размер процентной ставки по налогу на игорный бизнес в настоящее время составляет от 125 000 до 250 000 руб. за один игровой стол и от 7 500 до 15 000 руб. за один игровой автомат. Осуществляя незаконную игорную деятельность, лицо полностью избегает уплаты налогов⁷².

Изложенное в данной части работы позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Преступления, предусмотренные частью 1 ст.171.2. УК РФ исключают вину в виде косвенного умысла, легкомыслия или небрежности.

2) Вопрос о внесении в УК РФ уголовной ответственности юридических лиц, не сильно повлияет на действие ст.171.2 УК РФ. Так как сомнительно, что лица, занимающиеся незаконной организацией и проведением азартных игр, будут оформлять свой бизнес юридически.

3) К уголовной ответственности могут быть привлечены не только сами организаторы незаконной игорной деятельности, но и наемные рабочие (администраторы, дилера, крупье) от имени зарегистрированного лица. Данные субъекты преступления, подлежат ответственности за участие в проведении азартных игр.

---

⁷¹ Лихолетов, А.А., Васильев, Д.В. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3. С. 66.

⁷² Лихолетов, А.А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 51-56.

Глава 2. Квалифицирующие признаки незаконных организации и проведения азартных игр

Квалифицирующие признаки преступления – это особые признаки состава преступного деяния, которые служат основанием повышенной уголовной ответственности (ст. 8 УК). Наличие состава преступления в каждом общественно опасном конкретном деянии должно быть достаточным и необходимым основанием для привлечения к ответственности лица, совершившего преступное деяние.

В частях 2 и 3 ст.171.2 УК РФ есть два варианта состава преступления – формальный и материальный.

Ч. 2 ст.171.2 УК РФ - те же деяния (которые уже рассматривались и подробно анализировались в первой главе), совершенные группой лиц по предварительному сговору. Это формальный состав преступления.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ, преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Сговор признается предварительным, если участники преступления договорились о совместном его совершении хотя бы незадолго до его начала, т.е. на стадии приготовления к преступлению. Сговор может быть как в форме устного, так и письменного соглашения.

Сговор свидетельствует об уяснении соучастниками сведений об объекте и предмете преступления, месте и времени совершения преступления, способе, орудиях и средствах совершения преступления⁷³.

Для организованной группы рассматриваемого преступления характерна незаконная предпринимательская деятельность, осуществляемая двумя или более лицами. Все участники группы осознают, что их

---

⁷³ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – Новосибирск: НГУ, 2015. – С. 88.

предпринимательская деятельность незаконная, соответствующие условия и правила не соблюдаются.

Лица, не являющиеся формальными и (или) фактическими руководителями организации, однако принимавшие участие в обеспечении незаконной деятельности по организации и (или) проведению азартных игр, могут нести ответственность только в качестве подстрекателей либо пособников (например, предоставление денежных средств для покупки игрового оборудования или сдача в аренду помещения под «казино»).

Следует отметить также, что учредители и акционеры, не могут выступать субъектами незаконных организации и (или) проведения азартных игр, поскольку они непосредственно не контролируют хозяйственную деятельность организации, делегируя эти полномочия исполнительному органу юридического лица.

Установленный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» запрет на проведение азартных игр на большей части территории Российской Федерации позволяет презюмировать осведомленность субъектов преступления о незаконном характере деятельности игорных заведений, расположенных вне специально отведенных для этого мест (территорий).

Показательно в этом отношении дело в отношении Е., М. и С., рассмотренное Пресненским районным судом г.Москвы. Согласно приговору суда, не установленное следствием лицо в не установленном следствием месте в не установленный следствием период времени, но не позднее мая 2017 года, имея умысел, направленный на проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, в нарушение требований ч.1, 2 и 4 ст.5, ч.1 и 2 ст.13 Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и

проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» путем использования своих управленческих функций осуществило деятельность по организации и дальнейшему функционированию незаконного игорного заведения и приискала в качестве исполнителей наемных работников - операторов игровых автоматов Е., М. и С.

Последние виновными себя в предъявленном им обвинении по п. «а» ч.2 ст.171.2 УК РФ не признали.

Подсудимый С. показал, что с 2000 г. он начал работать в сфере азартных игр в должности кассира-оператора игровых автоматов. До 2006 года С. работал в различных игорных заведениях: «Джекпот», «Кристалл», «Корона», «Черный барон», «Капитализм» и «Двойной кокос». После 2006 г. С. около года был соучредителем строительной компании, до июня 2013 г. официально нигде не работал.

В июне 2016 г. С. позвонил неизвестный мужчина, который пояснил, что они вместе работали в игорной сфере в «Капитализме» и «Кристалле», и предложил работу оператором игровых аппаратов в игорном заведении, на что С. согласился.

В ходе собеседования С. пояснили, что его примут на работу в качестве оператора игровых автоматов на определенную ставку. В обязанности С. входили встреча гостей, общение с ними, получение денежных средств от игроков, введение кредитов в игровой аппарат на сумму оплаченных игроками денег. Позднее С. приступил к выполнению указанных обязанностей.

Полученные от игроков денежные средства С. клал в сейф. В случае выигрыша С. брал из сейфа денежные средства и отдавал их игроку. С. пояснил также, что сейфом, находящимся в офисном помещении, пользовались все операторы. Ответственных за сейф лиц не было. Время от времени в игровое заведение приезжало не установленное следствием лицо, которое забирало выручку, давало указания операторам и оставляло деньги

на зарплату сотрудникам. Связь с этим лицом была односторонней; он сам звонил на мобильный телефон со скрытого номера.

В общей сложности за месяц С. отработал около 15 смен, однако однажды ночью в заведение прибыли сотрудники полиции, которые задержали всех находившихся в помещении лиц.

Подсудимые М. и Е. дали похожие показания, пояснив, что к организации и руководству деятельностью игорного заведения они отношения не имели, работали в качестве операторов игрового зала, т.е. являлись наемным персоналом. Они не принимали участия в закупке и установке игрового оборудования, заключении договора аренды помещения, приобретении сопутствующих товаров, не извлекали дохода от проведения азартных игр, т.е. не принимали какого-либо участия в организации и проведении азартных игр.

Согласившись с квалификацией действий С., М. и Е. по п. «а» ч.2 ст.171.2 УК РФ, суд в приговоре указал, что каждый из подсудимых действовал с прямым умыслом, поскольку осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления⁷⁴.

Существует мнение, что признание в качестве квалифицирующего признака незаконных организации и проведения азартных игр совершение их группой лиц по предварительному сговору, является необоснованным, поскольку нарушает один из научно обоснованных критериев конструирования квалифицированных составов преступлений, согласно которому отягчающее обстоятельство должно быть относительно распространенным, однако не может сопровождать большинство преступлений определенного вида.

Вместе с тем незаконные организация и (или) проведение азартных игр, как правило, предполагают групповой характер преступной деятельности. А

---

⁷⁴ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 07.03.2017 г. по делу № 1-19/2017 (1-411/2016) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

.А. Лихолетов полагает, что осуществление действий по организации и проведению азартных игр одним лицом маловероятно, что обусловлено необходимостью принятия комплекса мер, направленных на конспирацию деятельности игорного заведения, управление персоналом и финансовыми потоками и др., невыполнимых одним субъектом⁷⁵.

Следующий квалифицирующий признак - те же действия, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере – ч.2 ст.171.2 УК РФ. Это материальный состав преступления, поскольку в объективной стороне предусмотрено последствие, отсутствие которого свидетельствует о том, что преступление не окончено.

Квалифицирующие признаки состава преступления, содержащиеся в ч.2 данной статьи, указывают на повышенную опасность совершения преступления при извлечении дохода в крупном размере, каковым признается доход, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей.

В настоящее время практически общепринято, что при исчислении такого дохода необходимо учитывать все денежные средства, полученные виновным от реализации незаконных услуг по организации и проведению азартных игр, без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением данной деятельности.

Такое понимание дохода вытекает из ставшей результатом длительной научной дискуссии правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» применительно к составу незаконной предпринимательской деятельности⁷⁶.

---

⁷⁵ Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 139.

⁷⁶ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11. 2004 г № 23 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

Согласно п.12, под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

В литературе по уголовному праву можно встретить точку зрения, о возможности учета при установлении крупного размера дохода денежных средств, получаемых организаторами азартных игр от предоставления сопутствующих услуг (продажи продуктов питания, алкоголя и др.), при применении ст.171.2 УК РФ⁷⁷.

Данные суммы учитывать нельзя, поскольку доход от незаконных организации и проведения азартных игр должен определяться исключительно из расчета денежных средств, проигранных посетителями игорного заведения.

Так, согласно приговору Куйбышевского районного суда г.Омска по уголовному делу № 93550, Петров А.С. являясь фактическим владельцем ресторана «Петров-Водкин» и лотерейного клуба «Руслото» вне игровой зоны разметил 12 игровых автоматов «Адмирал» и в период с 29.08.2012 по 19.09.2012, извлек доход в сумме 4.408.359 рублей, т.е. в крупном размере.

По вышеуказанному делу была назначена компьютерно-техническая экспертиза игровых автоматов с целью установления размера полученного дохода.

В ходе предварительного следствия необходимо установить не только размер дохода и период его получения (данные обстоятельства возможно определить в ходе проведения экспертизы), но и установить взаимосвязь между очками, указанными в системной памяти игровых автоматов и

---

⁷⁷ Третьяк, М.В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ) // Юридическая наука. 2013. №1. С. 76-77.

фактическим использованием денежных средств в деятельности игрового зала⁷⁸.

Особо квалифицирующее обстоятельство – те же действия, совершенные организованной группой (ч.3 ст.171.2 УК РФ).

В соответствии со ст.35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа характеризуется высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовки преступлений, распределением ролей между соучастниками.

Признаками организованной группы является ее устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)⁷⁹.

Кроме того, организованная группа предполагает наличие определенной цели – совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа нацелена на совершение многочисленных (как тождественных, так и разнородных) преступлений в течение

---

⁷⁸ Приговор Куйбышевского районного суда г.Омска от 22.04.2014 г. по делу № 93550 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. – С.14-15.

⁷⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

продолжительного периода времени, однако возможна и иная цель – совершение одного, сложного, опасного преступления, требующего тщательной подготовки⁸⁰.

Различие организованной группы и группы лиц по предварительному сговору связано с тем, что в группе лиц по предварительному сговору общее соглашение о совершении преступления достигается заранее, до его реального совершения. Сговор на совершение группового преступления отличается от простого согласия, решения на совместное совершение преступления именно тем, что носит предварительный характер, т.е. существует временной промежуток между принятием решения о совершении группового преступления и его реальным выполнением.

Второе различие заключается в психологическом характере самих групп. Группа лиц – это во многом случайная, ситуативная группа, члены которой приняли решение о совершении совместного преступления во многом в силу того, что оказались вместе в данном месте, в результате внезапно возникшей ситуации. Некоторые члены такой группы принимают участие в совершении преступления из чувства солидарности, в то время как объединение их в группу носило совсем другие, часто не преступные цели⁸¹.

Основное отличие группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления от организованной группы, это отсутствие устойчивости в группе лиц по предварительному сговору.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ можно выделить два критерия отграничения подразделения структурированной организованной группы от организованной группы в составе объединения организованных групп, действующих под единым руководством:

1) подразделение структурированной организованной группы не всегда создается для совершения деяний, являющихся преступлениями с

---

⁸⁰ Гладких, В.И., Курчеев, В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – Новосибирск: НГУ, 2015. – С. 84.

⁸¹ Востров, М.А. К вопросу о разграничении преступных групп // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №7. С.160-161.

формальной точки зрения;

2) организованные группы, входящие в состав преступного сообщества (преступной организации), созданной в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством, обладают самостоятельностью. Данные критерии прямо не называются, но вытекают при анализе п.4 и 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 02.10.2017 г., Лобачева О.Б., Плотников А.А., Плотникова Л.В., Зотова М.В., Зикратов С.И., Родина Е.Е. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст.171.2 УК РФ.

Лобачева О.Б., из корыстных побуждений для получения постоянного источника криминального дохода решила создать организованную группу с целью осуществления преступной деятельности, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны. Для реализации своих преступных намерений, облегчения осуществления задуманного и извлечения максимально возможного дохода, Лобачева О.Б. привлекла к участию в организованной группе вышеуказанных лиц, определив роли каждого в совершении преступления.

В соответствии с определенными им ролями, в зависимости от графика работы, Зотова М.В., Зикратов С.И., Родина Е.Е., Плотникова Л.В., находясь в игорном доме, посредством телефонной связи согласовывали с Лобачевой О.Б. и Плотниковым А.А. посещение игроками незаконного игорного заведения, встречали игроков, желающих участвовать в азартных играх с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, удостоверялись в их личности, после чего сопровождали игроков в незаконное игорное заведение. Зикратов С.И., Зотова М.В., Родина Е.Е., Плотникова Л.В.,

получали от игроков денежные средства за игру на данном оборудовании, при помощи специальных ключей указанные лица, выставляли количество игровых кредитов (баллов), соответствующее уплаченной игроком сумме, из расчета 1 балл = 1 рубль, в случае выигрыша выдавали наличные денежные средства игроку из расчета 1 рубль за 1 балл. При отсутствии в заведении необходимой суммы Зотова М.В., Родина Е.Е., Плотникова Л.В. оформляли письменную расписку о наличии у игрока права на получение недостающей суммы в дальнейшем, ежедневно передавали денежные средства, вырученные от незаконной игровой деятельности Лобачевой О.Б. лично.

Полученный организованной группой доход от незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, Лобачева О.Б. распределяла между указанными участниками организованной группы⁸².

Еще один особо квалифицирующий признак - те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч.3 ст.171.2 УК РФ). Это материальный состав преступления, поскольку в объективной стороне предусмотрено последствие, обязательное для того, чтобы данное преступление считалось оконченным.

Федеральным законом "О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" от 22.12.2014 № 430-ФЗ законодатель дополнил ст.171.2 УК РФ новым, особо квалифицирующим признаком, который охватывает совершение преступного деяния физическим лицом с использованием служебного положения.

Необходимость введения указанного квалифицирующего признака достаточно обоснована отечественными теоретиками и практиками в области уголовного права. Такое деяние одновременно посягает на несколько непосредственных объектов: общественные отношения в области

---

⁸² Приговор Железнодорожного районного суда г.Барнаула от 02.10.2017 г. по делу № 1-178/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

обеспечения психического благополучия и здоровья граждан, а также общественные отношения, связанные с обеспечением интересов государственной власти и службы (а равно службы в коммерческих организациях и муниципальных органах власти).

Современная судебная практика под использованием служебного положения обычно понимает осуществление лицом своих властных или иных служебных полномочий, либо использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно использование авторитета и значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица. При этом использование родственных и дружеских связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения⁸³.

Субъектами совершаемого преступления с использованием служебного положения могут быть должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, поскольку они обладают особыми полномочиями и положением, позволяющими облегчить совершение преступления.

В соответствии с п.1 примечания к ст.285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на

---

⁸³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 г. №1 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, определено в Примечании к ст. 201 УК РФ (в новой редакции с 7 марта 2021 г.) и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" (с изменениями от 11 июня 2020 года).

Согласно примечанию к ст.201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно

-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Согласно Пленуму, к лицам выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации)⁸⁴.

Так, согласно приговору Михайловского районного суда от 26.06.2018 года по делу № 1-64/2018 Фролов Д.Е. совершил незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», вне игровой зоны совершенные лицом с использованием своего служебного положения, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере.

Между ООО «Трейдер» и Фроловым Д.Е. был заключен трудовой договор, согласно которому последний был принят на должность руководителя обособленного подразделения ООО «Трейдер». Директором ООО «Трейдер» ему была выдана доверенность № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой он был наделен правом: - подписи и подачи в государственные, административные и налоговые органы документов, необходимых для дальнейшей хозяйственной деятельности обособленных подразделений ООО «Трейдер»; - осуществлять действия, необходимые для размещения, оплаты и получения заказа на изготовление печати/штампа, в том числе заключать

---

⁸⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

договора и подписывать иные документы.

Фролов Д.Е., как руководитель обособленного подразделения, был наделен правом на прием и увольнение кассиров обособленного подразделения, выдачу им заработной платы, установление графика их работы. Таким образом, Фролов Д.Е. выполнял в обособленном подразделении ООО «Трейдер» организационно-распорядительные функции, то есть являлся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. После этого, Фролов Д.Е., используя свое служебное положение, подыскал и принял на работу на должности кассиров данного обособленного подразделения лиц, которые были не осведомлены о его преступных намерениях, и заключил с ними от имени ООО «Трейдер» трудовые договоры.

Также Фроловым Д.Е. по электронной почте были получены документы, необходимые для осуществления деятельности указанного обособленного подразделения: документация в отношении ООО «ИК НЬЮДЭЙ»: устав, сведения о внесении записи в ЕГРЮЛ, лицензия, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе; свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Грация 2», документация в отношении ООО «Трейдер»: устав, сведения о внесении записи в ЕГРЮЛ, лицензию, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе; генеральное соглашение ООО «ИК НЬЮДЭЙ» и ООО «Трейдер» о присоединении к регламенту заключения опционных договоров (контрактов).

Данные документы были необходимы и использовались в качестве маскировки незаконной игровой деятельности под разрешенную законом внебиржевую деятельность (торговлю бинарными опционами). Вместе с тем Фроловым Д.Е. по электронной почте от ООО «Трейдер» были получены ссылки для скачивания программного комплекса «Грация 2», который был установлен им на персональные компьютеры, расположенные в арендуемом помещении и подключенные к сети Интернет.

Подготовив вышеуказанным образом игровой зал, используя свое

служебное положение руководителя обособленного подразделения, с участием кассиров неосведомленных о его преступных намерениях и введенных им в заблуждение относительно их правомерного характера, под видом легальной внебиржевой деятельности (торговли бинарными опционами), стал по указанному адресу проводить азартные игры с использованием сети Интернет.

Аналогичным образом Фроловым были открыты другие игорную клубы, в которых он организовал и проводил незаконную игорную деятельность. Таким образом, Фролов Д.Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч.3 ст.171.2 УК РФ⁸⁵.

В части 3 ст.171.2 предусмотрен еще один особо квалифицирующий признак – совершение тех же действий, сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере. Данный состав является материальным.

Доход в особо крупном размере – это доход, сумма которого превышает шесть миллионов рублей. Особо крупный размер дохода определяется с соблюдением тех же условий и таким же способом, что и крупный размер дохода, который предусмотрен ч.2 ст.171 УК РФ.

Учитывая известные трудности в практическом установлении размера дохода, правоприменительные органы прибегают к проведению соответствующих судебных экспертиз изъятого игрового оборудования.

Так, Горбунов А.А. был осужден по п. «а» ч.2 ст.171.2 УК РФ (в редакции до 22 декабря 2014 г.).

Как было установлено судом, Горбунов в период 2011-2013 гг. вне игорной зоны в пяти арендуемых им помещениях в г. Брянске незаконно организовал проведение азартных игр с использованием игрового оборудования (64 игровых автомата), в результате чего в указанный период

---

⁸⁵ Приговор Михайловского районного суда Рязанской области от 26.06.2018 г. по делу № 1-64/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

времени извлек доход в сумме 18.302.953 рублей, т. е. в особо крупном размере.

Доказательствами по делу послужили результаты компьютерно-технической экспертизы, где исследовались 64 электронных платы из игровых автоматов, по определению суммы принятых от игроков денежных средств. Задачами, решаемые данным видом экспертиз – это, прежде всего модификация и назначения оборудования, наличие в программном обеспечении азартных игр, перечень игровых программ, способ введения игровых баллов и их снятия, денежный эквивалент балла, наличие клейм метрологического контроля, данные о среднем, технологически заложенном проценте выигрыша, о статистической информации по кредиту⁸⁶.

При экономической экспертизе для разрешения вопроса о сумме извлеченного дохода от незаконной игровой деятельности, у организаторов и персонала игорных заведений изымается и исследуется наряду с официальной учредительной документацией и наличными денежными средствами также записные книжки, содержащие «черновые» записи, неофициальные отчеты о полученных доходах, задолженностях игроков перед игорным заведением.

Перечень квалифицирующих признаков ч.2, ч.3 ст.171.2 УК РФ – "группой лиц по предварительному сговору", "извлечением дохода в особо крупном размере" или "лицом с использованием своего служебного положения", был обоснованно расширен законодателем в редакции статьи от 03.01.2015 года.

Указание в ч.3 ст.171.2 УК РФ на организованную группу в полной мере соответствует научно обоснованным правилам конструирования квалифицированных составов преступных деяний. Организованный характер группы занимающейся нелегальной деятельностью, связанной с

---

⁸⁶ Приговор мирового судьи от 01.12.2014 по делу № 36830-13 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. – С. 13-14.

организацией и проведением азартных игр, с одной стороны, существенно влияет на характер и степень общественной опасности рассматриваемого деяния, а с другой стороны указанный признак не может быть признан характерным для значительной части рассматриваемого вида преступных деяний. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления выражает вид и размер наказания, в этой части преступление относится к тяжким, так как санкция предусматривает лишение свободы до шести лет.

Установление в ч.3 ст.171.2 УК РФ повышенной уголовной ответственности за незаконные нелегальную игорную деятельность лицом с использованием служебного положения, также следует признать абсолютно обоснованной мерой.

Такое деяние одновременно посягает на несколько непосредственных объектов, в том числе и на общественные отношения, связанные с обеспечением интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (а равно службы в коммерческих и иных организациях).

Глава 3. Проблемы применения и совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр

3.1. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр

Согласно ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В целях привлечения виновного к уголовной ответственности и определения ему справедливого наказания, необходимо точно установить и указать какой уголовно-правовой запрет нарушен, и состав какого преступления это нарушение содержит. Эти цели достигаются посредством квалификации преступлений.

Квалификация преступлений - это установление и процессуальное закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой⁸⁷.

Так, в качестве одной из наиболее сложных и практически значимых следует указать на проблему квалификации преступного деяния, предусмотренного ст.171.2 УК РФ в совокупности с иными деяниями.

Как следует из ч.1 ст.17 УК РФ совокупностью преступных деяний признается такое осуществление лицом двух или более преступлений, если ни за одно из них данное лицо не было осуждено. Таким образом, на практике достаточно часто возникает вопрос о том, следует ли квалифицировать содеянное в качестве единого продолжаемого преступления, либо наблюдается простая совокупность тождественных преступлений⁸⁸.

---

⁸⁷ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 1999. – С. 32.

⁸⁸ Тютюнников, М.В. Особенности уголовно-правовой охраны отношений в сфере организации азартных игр // Актуальные проблемы современной науки. 2013 №2. С. 102.

Изучение современной судебной и следственной практики не дает возможности сделать вывод о существовании единообразного подхода к разрешению указанной проблемы.

Так, гражданин В. был осужден за совершение преступных деяний, предусмотренных в ч.1 ст. 171.2 УК РФ, а также п. «а» ч. 2 ст.171.2 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, начиная с сентября 2013 года гражданин В. в течении шести месяцев в различных районах г. Казани арендовал в общей сложности пять нежилых помещений, где в нарушение действующего законодательства Российской Федерации регулирующего деятельности связанную с организацией и проведением азартных игр установил более 80 игорных автоматов, которые позволили виновному лицу получить значительный материальный доход за счет полученных от игроков денежных сумм. По прошествии шести месяцев деятельность указанных подпольных игорных заведений была пресечена сотрудниками ОВД⁸⁹.

При рассмотрении другого уголовного дела, гражданин Н.И. был осужден в 2015 году по пп. «а», «б» ч.2 ст.171.2 УК РФ. Суд принял во внимание тот факт, что подсудимый в арендованных им нескольких нежилых помещениях совместно с иными неустановленными лицами реализовал преступный умысел, который был направлен на нелегальную организацию и проведение азартных игр в нескольких районах города Абакана (Республика Хакасия) в пяти подпольных игровых клубах. Действуя в составе организованной преступной группы, гражданин Н.И. получил доход от нелегальной игровой деятельности связанной с проведением азартных игр а также пари, в том числе с применением дополнительного игрового оборудования, общим размером 631 207 руб., а также доход от использования игровых столов в размере 11 625 042 рубля и игровых автоматов, размещенных в помещении одного игрового клуба в размере 10

---

⁸⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

139 522 руб., а совокупный доход от указанной нелегальной деятельности превысил 23 миллиона рублей.

В данном деле правоприменитель исходил из того, что действия гражданина Н.И., заключающиеся в открытии ряда подпольных игорных заведений, несмотря на то, что были совершены в различное время, при этом охватывались единым преступным умыслом и направлялись на одну единственную цель - получение материальной выгоды в наиболее крупном размере. Приняв во внимание все вышеперечисленное, суд признал указанные действия в качестве эпизодов одного продолжаемого преступного деяния и квалифицировал эти деяния по пп. «а», «б» ч.2 ст.171.2 УК РФ⁹⁰.

Решение проблемы наличия или отсутствия совокупности преступных деяний, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр должно в качестве своего основания иметь положения доктрины отечественного уголовного права о сложном единичном преступлении, а также множественности преступных деяний.

Проведенный анализ показывает, что совокупность преступных деяний, указанных законодателем в ст.171.2 УК РФ, как правило вменялась тогда, когда следствием был доказан факт получения дохода в крупном размере в каждом обнаруженном нелегальном игорном заведении. И наоборот, когда следствие не обладало достаточной доказательственной базой касательно точного размера полученного лицом дохода, правоприменитель склонялся к квалификации деятельности указанных игорных заведений в качестве элементов одной преступной деятельности физического лица, что давало возможность определить извлеченные обвиняемым (посудимым) лицом доходы как единую величину.

Таким образом, определяющим признаком при разграничении единого продолжаемого преступного деяния в форме нелегальной организации и проведения азартных игр от совокупности таких же преступных деяний

---

⁹⁰ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

следует признать преступный умысел субъекта. В том случае, если преступным умыслом с самого начала охватывалось создание целого ряда нелегальных игровых заведений, то следует говорить о едином преступном деянии. В том случае, если у виновного лица последовательно формировался и реализовывался преступный умысел на создание нескольких новых нелегальных игровых заведений (то есть лицо желает расширить сферу подпольного игрового бизнеса и организывает новые нелегальные казино, клубы и залы игровых автоматов), то существуют все основания определять содеянное как совершение еще одного преступного деяния, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, т.е. совокупность преступлений.

Отдельные эпизоды, которые составляют продолжаемое преступное деяние, даже если они включают в себя признаки оконченного преступного деяния, самостоятельного значения иметь не будут, так как являются всего лишь этапами в общем процессе реализации одного и того же преступного умысла субъекта⁹¹.

Именно в связи с этим отдельные эпизоды, связанные с созданием и функционированием ряда нелегальных заведений игрового бизнеса, даже принимая во внимание крупный размер полученного в результате данной деятельности дохода, содержат в себе все необходимые признаки оконченного преступного деяния, не могут обладать самостоятельным значением, если в общем все данные деяния охватывались единым умыслом субъекта⁹². Указанный подход дает возможность избежать во многом искусственного конструирования совокупности преступных деяний тогда, когда ее реально не существовало, и этим самым обеспечить быструю и

---

⁹¹ Лихолетов, А.А. Преступления в сфере игрового бизнеса: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград, ин-та бизнеса. 2013. №2. С. 280

⁹² Юлбердина, Л.Р. Некоторые вопросы разграничения лотереи и азартной игры // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно–практической конференции. Магнитогорск. 2013. С. 154

верную квалификацию преступного деяния, которая бы отражала реальный характер и степень его социальной опасности.

Важным аспектом квалификации незаконных организации и проведения азартных игр является разграничение данного деяния со смежными составами преступлений⁹³.

Прежде всего, необходимо отличать данный состав преступления от незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ).

До внесения в июле 2011 г. в УК РФ изменений, связанных с установлением уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, деяния, связанные с ведением незаконного игорного бизнеса, квалифицировались в зависимости от наличия или отсутствия признака извлечения дохода в крупном размере соответственно по ст.171 УК РФ (незаконное предпринимательство). И даже после внесения соответствующих изменений деяния, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенные до вступления в силу указанных изменений суды в определенных случаях квалифицировали по ст.171 УК РФ⁹⁴.

Так, в соответствии с приговором Магаданского городского суда Магаданской области от 19 августа 2011 года, Заостровцев М.К., Закурин А.С. и Хабарова Ю.В. признаны виновными в совершении предпринимательской деятельности без регистрации, организованной группой, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере.

Из приговора суда следует, что Заостровцев М.К с целью придания правового статуса незаконной деятельности зарегистрировал на территории г.Магадана и поставил на налоговый учет в МРИ ФНС России №1 по Магаданской области Филиал некоммерческого партнерства «Клуб

---

⁹³ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 2001. – С. 126.

⁹⁴ Тютюнников, М.В. Проблемы отграничения преступлений сопряженных с незаконными организациями и (или) проведением азартных игр от смежных противоправных деяний. Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества // Ставрополь. Секвойя. 2017. С. 492.

спортивного покера «Интеллект» по адресу г.Магадан.

В кассационной жалобе адвокат Заостровцева считает, что суд применил закон, не подлежащий применению, поскольку ст.171 УК РФ предусматривает ответственность за осуществление законной предпринимательской деятельности, но без регистрации или с ее нарушением. Суд же в приговоре фактически описал заведомо запрещенную незаконную деятельность игорного заведения. Обращает внимание, что игорная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» к предпринимательской деятельности отношения не имеет.

В кассационной жалобе осужденная Хабарова Ю.В., не соглашаясь с приговором, считает его ошибочным, поскольку оснований для привлечения ее к уголовной ответственности по ст.171 УК РФ не имелось, поскольку до 5 августа 2011 года деятельность по организации и проведению азартных игр не являлась преступлением.

Судебная коллегия по уголовным делам Магаданского областного суда в Определении от 9 ноября 2011 г. по делу № 22-911/2011 указала, что с учетом изложенного судом первой инстанции деятельность Заостровцева, Закурина и Хабаровой по организации и осуществлению азартных игр правильно квалифицирована по ст.171 УК РФ как предпринимательская деятельность без регистрации.

Вступление в силу Федерального закона от 20.07.2011 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 171.2 УК РФ «Незаконная организации и проведение азартных игр», предусматривающая уголовную ответственность за данный вид преступления, не свидетельствует вопреки доводам адвоката Кашалова Р.Р. об отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности по

ст.171 УК РФ, данным законом в Уголовный кодекс РФ введена специальная норма предусматривающая уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр.

Введение данной нормы, вопреки мнению осужденной Хабаровой Ю.В., не освобождает ее от уголовной ответственности за содеянное и не улучшает ее положение, поскольку преступление, предусмотренное данной статьей, относится к категории тяжких, а санкция ч.2 ст.171.2 УК РФ предусматривает более строгое наказание до 6 лет лишения свободы⁹⁵.

Таким образом, соблюдаются положения ст.10 УК РФ о том, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Разграничение составов преступления, предусмотренных ст.171 и ст.171.2 УК РФ главным образом, следует проводить по признакам объективной стороны⁹⁶. Организация деятельности незаконного игорного заведения зачастую связана с оказанием его посетителям таких услуг, как реализация алкогольной, табачной продукции и продуктов питания. Такая деятельность (розничная торговля, общественное питание) объективно является предпринимательской деятельностью.

В этой связи, если лицо осуществляло ее без надлежащей регистрации и (или) лицензии, то при наличии крупного ущерба или дохода в крупном размере содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст.171 УК РФ.

Так, Зацепин А.М. и Дацив М.Ф. приговором Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 8 июня 2016 года признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «б»

---

⁹⁵ Определение Магаданского областного суда от 9.11.2011 г. по делу № 22-911/2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://rospravjmnxhlu3>.

⁹⁶ Аистова, Л.С. Незаконное предпринимательство / Л.С. Аистова. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 101.

ч.2 ст.171 УК РФ (незаконное предпринимательство) и п. «а» ч.2 ст.171.2 УК РФ (незаконная организация и проведение азартных игр). Им назначены наказания в виде 4 и 3,6 лет лишения свободы соответственно с отбыванием в колонии общего режима.

Как было установлено, Зацепин и Дацив с 2009 года по май 2013 года незаконно организовали и проводили в г.Петропавловске-Камчатском и г. Елизово азартные игры с использованием игровых автоматов. Для этого они арендовали 8 помещений, подыскали не менее 25 операторов и администраторов залов игровых автоматов, организовали круглосуточную охрану залов с привлечением частных охранных предприятий, обеспечили работу залов, настройку, доставку, обслуживание игрового оборудования, обслуживание залов, организовали учёт дохода путём смс-отчётов операторов и личного контроля и сверки статистики игровых автоматов.

Незаконной деятельности Зацепина и Дацива содействовал начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД края Евгений Рогожин, который в тот период непосредственно руководил оперативным розыском и пресечением на территории края правонарушений и преступлений в игорной сфере. Именно он информировал организаторов о проводимых и планируемых полицией проверках по выявлению и пресечению незаконного игорного бизнеса. В 2013 году незаконному предпринимательству также содействовали сотрудники отделения полиции по обеспечению производства по административным делам УМВД края Чеботарев и Семендяев. Они также предупреждали организаторов о проверочных мероприятиях и не допускали их привлечения к административной ответственности. Действия сотрудников полиции были квалифицированы по ч.5 ст.33 п. «а» ч.2 ст.171.2 УК РФ (пособничество в незаконной организации и проведении азартных игр) и ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

В ходе судебной бухгалтерской экспертизы установлен преступный доход в сумме около 300 миллионов рублей, что является особо крупным

размером. По решению суда в доход государства конфисковано около 100 миллионов рублей, изъятых у одного из организаторов игорного бизнеса⁹⁷.

Незаконные организация и проведение азартных игр могут быть связаны с созданием юридического лица, в том числе, через подставных лиц. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.171.2 УК РФ и ст.173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица».

Так, собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора Олегу Гаврилову, Андрею Чигрию, Артему Артамонову – организаторам и руководителям преступной группы, а также наиболее активным членам группировки Галине Чигрий, Сергею Воронову, Татьяне Аксельруд, Евгении Никоновой, Роману Ефремову, Алексею Худякову, Вере Никитиной, Алексею Самухину и Евгению Власову.

В зависимости от роли каждого 24 августа 2017 года Ковровским городским судом они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч. 2 ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные организованной группой с извлечением дохода в особо крупном размере) и п.«б» ч.2 ст.173.1 УК РФ (незаконное образование юридического лица).

Как было установлено, с августа 2011 года по декабрь 2014 года члены группы организовали и проводили незаконные азартные игры на территории г.Коврова и г.Владимира. Структура насчитывала шесть основных подразделений: безопасность деятельности, контроль за круглосуточной игрой, работой штата клубов обеспечивали Никитина, Никонова, Ефремов и Худяков, юридическое сопровождение – Власов и Аксельруд, ведение бухгалтерской документации в том числе, по пяти созданным для прикрытия

---

⁹⁷ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 08.06.2016 г. по делу № 22-543/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://rospravjmnxhlu3>.

игорной деятельности фиктивным юридическим лицам - Галина Чигрий, системой охраны объектов занимался Самухин. Разрешение проблем с преступной средой, конфликтов, беспрепятственным сбором дохода, были поручены ранее неоднократно судимому Сергею Воронову.

По данному делу было допрошено более 600 человек, в московских специализированных научных центрах проведено свыше 50 сложных технических компьютерных экспертиз. За время преступной деятельности с 2012 по 2014 годы казино принесли организаторам доход в размере более 66 миллионов рублей⁹⁸.

Аналогичным образом, следует оценивать незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные с незаконным использованием документов для образования юридического лица (ст.173.2 УК РФ).

Несмотря на то, что указанные действия могут совершаться с целью создания благоприятных условий для незаконного проведения азартных игр, ст.171.2 УК РФ они не охватываются и требуют самостоятельной юридической оценки⁹⁹.

В судебно-следственной практике зачастую возникает вопрос о юридической оценке действий лица, которое осуществляло организацию и проведение азартных игр с незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав¹⁰⁰.

Согласно п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ, если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного

---

⁹⁸ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области. Раздел «новости» от 24.08.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1158665>.

⁹⁹ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – Москва: 2013 – С. 302

¹⁰⁰ Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – Москва: 2014 – С. 202

статьей 180 УК РФ, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 180 УК РФ¹⁰¹.

Указанный подход может быть использован при оценке действий лиц, совершивших в ходе осуществления незаконной игровой деятельности преступление, предусмотренное ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ. Этот вывод находит свое подтверждение в правоприменительной практике.

Так, приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 09 апреля 2013 А. осужден по пункту «а» части 2 статьи 171.2 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 150000 рублей в доход государства, по части 2 статьи 146 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50000 рублей в доход государства.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 200000 рублей в доход государства.

А. был признан виновным в том, что организовал и проводил азартные игры с использованием игрового оборудования вне игровой зоны и извлек доход в сумме не менее 7 681 156 руб., а также в том, что, осуществляя проведение азартных игр, незаконно, вопреки воле правообладателя, использовал объекты авторского права, а именно: принадлежавшие ООО «Игрософт» программы для ЭВМ, причинив этой организации ущерб на общую сумму 165 495 руб¹⁰².

Активными участниками этой системы могут выступать не только организаторы азартных игр, но и сотрудники кредитных организаций,

---

¹⁰¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. №32 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

¹⁰² Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 09.04.2015 г. по делу № 22–3937/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

страховых компаний, иных коммерческих структур в сфере производства, торговли или предоставления услуг. Через «сверхприбыльные» магазины по продаже одежды, туристические агентства, фитнес-клубы, предприятия общественного питания владельцы подпольных казино создают впечатление о своей экономической успешности¹⁰³.

В таких ситуациях действия организаторов азартных игр должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.171.2 УК РФ и ст.174.1 УК РФ¹⁰⁴ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», а лиц, оказывающих им содействие в отмывании денежных средств, – по ст.174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

Указанный вывод следует из практики судов по рассмотрению данной категории дел. Так, приговором Новочеркасского городского суда Ростовской области от 03 июня 2019 года Змеев Иван Викторович признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.171.2, ч.1 ст.174.1 УК РФ, ему назначено наказание по совокупности преступлений в виде двух лет лишения свободы со штрафом 20000 рублей.

Змеев И.В. находясь на территории <адрес>, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения дохода, решил осуществлять незаконную, то есть вне игорной зоны деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования.

С целью реализации своего преступного умысла, Змеевым И.В. была создана устойчивая организованная преступная группа и подыскана подходящая по своим характеристикам для размещения в ней игрового

---

¹⁰³ Аистова, Л.С. Незаконное предпринимательство / Л.С. Аистова. – Санкт-Петербург: Пресс, 2002. – С 240-248.

¹⁰⁴ Бобрович, П.П. Незаконная предпринимательская деятельность в сфере игорного бизнеса: проблемы ответственности // Библиотека криминалиста. 2013. №4. С. 43

оборудования и проведения азартных игр квартира, расположенная <адрес>, сдаваемая в наем собственником М.М. В квартире Змеев И.В. разместил приобретенные технические устройства в количестве 15 единиц, в виде аппаратно-программных комплексов-персональных компьютеров, состоящих из мониторов, системных блоков, клавиатур и манипуляторов, установили на них программное обеспечение, которое позволяет имитировать работу игровых терминалов, имеющих наборы кнопок для управления играми, индикаторы, игровые видеобарабаны и иные элементы управления, позволяющих делать ставки, начать и остановить игру, забрать денежный выигрыш, подключили данные технические устройства к сети «Интернет» для обеспечения их работоспособности, которые использовались как игровое оборудование.

В целях соблюдения конспирации Змеев организовал систему закрытого доступа ограниченного круга клиентов (игроков) и использовали данные помещения при проведении незаконных азартных игр с помощью неустановленных операторов, неосведомленных об их преступной деятельности, до <дата>.

Змеев И.В., имея умысел на легализацию (отмывание) денежных средств в сумме 200 000 рублей, приобретенных им в результате совершения преступления в качестве организатора в составе организованной преступной группы в сфере экономической деятельности, связанного с незаконной организацией и проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на территории <адрес> в различные периоды времени, действуя с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами, полученными преступным путем, в качестве покупателя заключил сделку - договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером №, расположенного <адрес>, передав в качестве платы продавцу по данному договору П.П. деньги в сумме 200 000 рублей, которые

были незаконно получены Змеевым И.В. в результате совершения вышеуказанного преступления, приобретя впоследствии <дата> право собственности на данный земельный участок.

Таким образом, Змеев И.В. совершил действия с доходами, полученными от незаконной деятельности, таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, и для сокрытия незаконного происхождения такого дохода, а именно посредством совершения указанной сделки легализовал (отмыл) своей преступный доход в сумме 200 000 рублей¹⁰⁵.

Доходы, извлеченные за счет незаконной организации и проведения азартных игр, не являются объектом налогообложения, следовательно, действия лица, совершившего преступление, предусмотренное ст.171.2 УК РФ, не могут квалифицироваться в качестве уклонения от уплаты налогов по ст.198 и ст.199 УК РФ.

В п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. говорится, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ. При этом имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, признаются вещественными доказательствами и подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения.

Налоговое законодательство РФ содержит исчерпывающий перечень доходов, которые облагаются налогами и не предусматривает исчисления налога с доходов, полученных в результате преступной деятельности. В связи

---

¹⁰⁵ Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 03.06.2019 г. по делу № 1-439/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

с этим, доход, полученный в результате незаконной организации и проведению азартных игр, не являются объектом налогообложения.

Мониторинг материалов периодической печати и современной правоприменительной практики свидетельствует, что деятельность подпольного игорного заведения зачастую может быть связана с предоставлением посетителям сексуальных услуг и сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.

При наличии соответствующих оснований подобного рода действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.171.2, 228.1, 232, 234.1 и 241 УК РФ.

При появлении ст.171.2 УК РФ в судебной практике возник вопрос, связанный с отменой административной ответственности за деяние в связи с его криминализацией.

В июле 2015 года Конституционный Суд РФ подверг оценке конституционность положений части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка №1 Выксунского судебного района Нижегородской области.

Указанные нормы предусматривают обратную силу закона, улучшающего положение лица, совершившего административное правонарушение, и предполагают возможность прекратить исполнение назначенного административного наказания в случае отмены административной ответственности за содеянное.

Конституционность приведенных законоположений оспаривается в запросе мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области, чьим постановлением от 26 сентября 2014 года гражданин Р.А. Огурцов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1.1 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 20

июля 2011 года № 250-ФЗ), выразившегося в организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и с использованием сети "Интернет", и ему, как индивидуальному предпринимателю, т.е. несущему административную ответственность в качестве должностного лица (примечание к статье 2.4 КоАП Российской Федерации), был назначен административный штраф в размере тридцати тысяч рублей.

Данное постановление, оставленное без изменения решением Выксунского городского суда Нижегородской области от 4 декабря 2014 года, вступило в законную силу.

Между тем ФЗ от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171.2 УК РФ и статьи 14.1.1 и 28.3 КоАП РФ", введенным в действие с 3 января 2015 года, ч. 1 ст.14.1.1 КоАП РФ была изложена в новой редакции, а административная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны и с использованием сети "Интернет" сохранена только для юридических лиц. Тем же Федеральным законом была изложена в новой редакции и ст.171.2 УК РФ "Незаконные организация и проведение азартных игр" предусматривая, что незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть первая).

26 января 2015 года мировому судье судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области поступило ходатайство Р.А. Огурцова о прекращении исполнения вынесенного в отношении него постановления в связи с отменой административной ответственности за вмененное ему деяние со ссылкой на часть 2 статьи 1.7 и пункт 2 статьи 31.7 КоАП РФ.

Разрешая дело, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что отмена административной ответственности с одновременной криминализацией того же деяния свидетельствует об ужесточении публично-правовой ответственности за его совершение. Такая отмена по своим правовым последствиям принципиально не отличается от ужесточения административной ответственности за административное правонарушение. И в том и в другом случае для прекращения исполнения судебного постановления нет оснований.

В то же время в подобной ситуации исполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания должно прекращаться, если не будут соблюдены следующие условия. Необходимо, во-первых, чтобы положения закона, отменяющие административную ответственность за конкретное деяние и вводящие за него уголовную ответственность, вступали в силу одновременно. Во-вторых, нужно, чтобы сохранялась ответственность именно за то деяние, за которое ранее предусматривалось административное наказание. Правоприменительным органам надлежит проверять наличие указанных условий.

При этом федеральный законодатель в случае отмены административной ответственности при одновременном введении уголовной ответственности за то же деяние может включать в соответствующий закон переходные положения, регулирующие вопрос о продолжении исполнения ранее вынесенных постановлений о назначении административного наказания.

Подводя итог, можно отметить, что административная ответственность

и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют общую цель охраны публичных интересов, прежде всего таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. В силу этого они имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга.

С вступлением в силу изменений в закон, определяющий ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, при выявлении незаконной организации и проведения азартных игр может быть возбуждено одновременно уголовное дело в отношении физического лица и административное дело в отношении юридического лица.

В качестве основных выводов по этой части работы можно сформулировать следующие:

1) Действия, связанные с одновременной организацией нескольких незаконных игорных заведений, если это охватывалось единым умыслом лица, образуют единое преступление. Это распространяется и на ситуации, когда полученный доход от каждого незаконного игорного заведения превышает установленный уголовным законодательством доход в крупном размере. Руководствуясь положениями науки уголовного права о сложном единичном преступлении и множественности преступлений, такие действия лица необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

2) Если организация деятельности незаконного игорного заведения связана с незаконной предпринимательской деятельностью, содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст.171 УК РФ.

3) Незаконные организацию и проведение азартных игр, сопряженные с предварительным созданием юридического лица, в том числе через подставных лиц, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.173.1 УК РФ и ст.171.2 УК РФ. Если в процессе нелегальной организации и проведения азартных игр виновное лицо пользуется объектами авторского права без соответствующего разрешения, либо при установлении иных признаков преступного деяния,

предусмотренного законодателем в ч.2 ст.146 УК РФ, указанные деяния следует квалифицировать по совокупности преступных деяний, предусмотренных ст.171.2 и ч.2 ст.146 УК РФ.

4) Организация и проведение азартных игр без соответствующего разрешения или вне игорной зоны должностным лицом, либо лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой либо иной другой организации, вопреки интересов службы с целью извлечения материальной выгоды или иных преимуществ для себя либо других лиц, а также при наличии других необходимых признаков составляют совокупность преступных деяний, установленных в п. «в» ч.3 ст.171.2 и ч.2 и 3 ст.ст.201, 285 и 286 УК РФ.

3.2. Перспективы (основные направления) совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр

Незаконная организация и проведение азартных игр наносят существенный вред экономическим интересам Российской Федерации, подрывают нравственные устои населения, развращают молодежь, формируют криминальную почву для совершения преступлений коррупционной направленности, а также иных, в том числе тяжких и особо тяжких, преступлений¹⁰⁶.

По справедливому замечанию А.В. Иванчина, указанное преступление носит латентный характер¹⁰⁷. В связи с чем данная проблема требует комплексного исследования, по итогам которого следует ожидать новых

---

¹⁰⁶ Макаренко, Т.Д., Смирнов, А.М., Санташов, А.Л., Миронов, А.В., Некрасов, В.Н. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием «биржевых терминалов» в контексте предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12, № 6. С. 856-864

¹⁰⁷ Иванчин, А.В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в России // Вестн. ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1(23). С. 16-18.

рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр.

Определенные сложности эффективного применения ст.171.2 УК РФ, по мнению Д.В. Васильева вызывает отнесение используемого оборудования к игровому¹⁰⁸, И.Н. Соловьев в качестве причин выделяет недостатки в организации игорных зон и недостаточный размер наказания¹⁰⁹.

До декабря 2014 г., для вменения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, необходимо было извлечь доход в размере не менее 1 500 000 рублей путем совершения действий, описанных в диспозиции. Сложность привлечения к уголовной ответственности заключалась в затруднительности или фактической невозможности доказывания получения такого дохода, поскольку ни финансовая документация, ни денежные средства в достаточном объеме в подпольных игорных заведениях не хранились.

Учитывая данные обстоятельства, законодатель Федеральным законом от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ изменил редакцию ст.171.2 УК РФ, исключив из части первой признак извлечения дохода в крупном размере¹¹⁰. Данным Федеральным законом, с целью предупреждения возможных противоречий и разрешения коллизий между уголовными и административными нормами, была изменена также редакция ст.14.1.1 КоАП РФ.

Данное решение, по мнению А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкина представляется спорным. С одной стороны, теперь процедура привлечения к уголовной ответственности виновных лиц в соответствии с ч.1 ст.171.2 УК

---

¹⁰⁸ Васильев, Д.В. Проблемные вопросы квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр // Роль правовой науки в развитии общества: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 3.

¹⁰⁹ Соловьев, И.Н. Игорный бизнес: нужны новые законодательные инструменты [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. – Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.

¹¹⁰ О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.12.2014 № 430 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

РФ упростилась, поскольку отпала необходимость доказывания извлечения дохода в крупном размере, а значит, через некоторое время можно ожидать рост числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконной игорной деятельностью. С другой стороны, новая редакция в совокупности с изменениями в ст.14.1.1 КоАП РФ (теперь к административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр могут быть привлечены лишь юридические лица) приобрела репрессивно-карательный характер, поскольку (если ее толковать буквально) может применяться абсолютно в любом случае игорной деятельности. В контексте законодательного регулирования, организация азартных игр лицом в кругу друзей с использованием, например, игральных карт и организация подпольного казино вне разрешенной зоны являются теперь тождественными. При этом не имеет значения количество проведенных игр, их длительность, размер сделанных ставок и полученный доход¹¹¹.

Так, Н.В. Осипов предлагает признак извлечения дохода в крупном размере в ч.1 ст.171.2 УК РФ оставить, но при этом снизить его¹¹².

По мнению судей Советского районного судам г.Тулы, в целях обеспечения эффективности противодействия незаконному игорному бизнесу целесообразно снизить размер дохода, при извлечении которого должна наступать уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр¹¹³.

Однако не совсем ясным остается вопрос, до какого уровня следует снижать такой размер. Как указывают Коновалова и Мосечкин, признак извлечения дохода в крупном размере в ч.1 ст.171.2 УК РФ действительно

---

¹¹¹ Коновалова, А.Б., Мосечкин, И.Н. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник ВятГУ. 2015. №2. С.77.

¹¹² Теллин, Д. А., Осипов, Н.В. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр. Предпринимательство и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru>.

¹¹³ Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о незаконных организации и проведении азартных игр (ст.171.2 УК РФ) за 2015г. 1-е полугодие 2016 г. Советский районный суд г.Тулы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetsky.tula.sudrf.ru>.

был излишним, однако простое его изъятие недопустимо. Представляется, что наиболее адекватной мерой выступила бы замена его иным признаком, которым может быть, например, место совершения преступления. Отталкиваясь от объекта посягательства преступления, а также основываясь на изучении материалов предварительных проверок, в качестве такого признака можно предложить признак общедоступного места, под которым следует понимать место, доступ в которое предоставляется или может предоставляться неопределенному кругу лиц. В связи с тем, что организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также средств связи крайне редко совершается в каком-то определенном месте, а кроме того, обладает большей общественной опасностью (поскольку уменьшает вероятность привлечения к уголовной ответственности, охватывает больше потенциальных клиентов и т.д.), предлагается данные деяния вынести в ч.2 ст.171.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака¹¹⁴.

Таким образом, предлагаемая формулировка диспозиции ст.171.2 УК РФ, по мнению А.Б. Коновалова и И.Н. Мосечкина, будет выглядеть следующим образом:

Статья 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, совершенные в общедоступном месте, – наказываются...

2. Те же деяния:

а) совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;

---

¹¹⁴ Коновалова, А.Б., Мосечкин, И.Н. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник ВятГУ. 2015. №2. С.77.

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
в) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, –
наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;
б) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
в) совершенные с использованием служебного положения, –
наказываются...¹¹⁵

Как отмечает А.Н. Пивень, в настоящее время объективные технические возможности сети Интернет позволяют организовывать игорную деятельность, находясь за пределами того государства, в котором располагаются игорные заведения с соответствующим дистанционно подключенным игорным программным обеспечением, что обеспечивает высокий уровень их конспирации и частично снижает материальные расходы организаторов.

Анализ текущей правоприменительной и судебной практики свидетельствует о выявляемых в различных регионах России фактах незаконной организации и проведения азартных игр, в ходе которых используются технически сложные программные продукты из категории так называемых онлайн-казино, обеспечивающих круглосуточный доступ к сети Интернет. При этом организаторы указанных игорных заведений для придания легальности функционированию данных объектов используют пакеты правоустанавливающих документов, разработанных опытными юристами, специализирующимися в данной области права и порой безуспешно отстаивающими в судебных инстанциях свои позиции¹¹⁶.

---

¹¹⁵ Коновалова, А.Б., Мосечкин, И.Н. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник ВятГУ. 2015. №2. С.77-78.

¹¹⁶ Кольцов, Д.В., Папирник, А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). – С.74.

По результатам документирования сотрудниками правоохранительных органов противоправной деятельности незаконных игорных заведений, использующих программные продукты по типу онлайн-казино, к уголовной ответственности по ст.171.2 УК РФ ожидаемо привлекаются лишь их руководители, администраторы и персонал. Однако категория лиц, которые разрабатывают, распространяют незаконный игровой контент, осуществляют его удаленную настройку и модернизацию, не попадает в поле зрения правоохранителей. Их умышленные и, предположительно, корыстные действия направлены на создание соответствующих условий для совершения преступлений в виде организации и (или) проведения незаконных азартных игр, но в настоящее время формально не охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ

По мнению А.Н. Пивень, в целях совершенствования законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности и предупреждения угроз экономической безопасности на основе проведенного анализа правоприменительной практики предлагается внести изменения в действующую редакцию ст.171.2 УК РФ, криминализируя следующие деяния: «Разработка, распространение, тиражирование (размножение), установка или обслуживание программного обеспечения для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет»¹¹⁷.

По мнению В.В. Усынина, отдельной статьей следовало бы выделить лиц, непосредственно принимающих участие в деятельности по осуществлению азартных игр.

Так, под участием в деятельности по осуществлению азартных игр должно пониматься совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей организатора азартных игр, в том числе привлечение игроков, непосредственное участие в проведении

---

¹¹⁷ Пивень, А.Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). – С. 366.

массовых мероприятиях в виде розыгрыша призовых фондов и т.д. В связи с этим необходимо внести изменения в статью 171.2 УК РФ, касающиеся уголовной ответственности за незаконную организацию азартных игр, в частности разграничить организацию азартных игр от проведения и участия в проведении азартных игр, тем самым обеспечив защиту нравственности общества в полном объеме. В этих целях предлагается дополнить УК РФ новой статьей:

«Статья 241.2. Незаконное участие в деятельности по осуществлению азартных игр.

1. Незаконное участие в деятельности по осуществлению азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору,
- б) лицом с использованием своего служебного положения,
- в) с извлечением дохода в крупном размере,

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, – наказываются...»¹¹⁸.

Указанные изменения, по мнению автора, будут способствовать эффективной борьбе с рассматриваемым видом преступления, однако

---

¹¹⁸ Усынин, В.В. Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконной организации и (или) проведения азартных игр, в том числе с использованием сети «Интернет» // Юридические исследования. 2016. № 9. С. 74.

выделение данного состава преступления в главу 25 УК РФ «преступления против здоровья населения и общественной нравственности», представляется сомнительным.

Подводя итог данному параграфу можно сделать основной вывод, что сфера незаконного игорного бизнеса в настоящее время продолжает иметь выраженную тенденцию роста, в связи с чем, для эффективного искоренения подобных противоправных явлений необходимо совершенствование ст. 171.2 УК РФ.

На основании анализа научных работ и обобщения практики, предложенные А.Н. Пивень, А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкиным ряд предложений о внесении изменений в действующее законодательство, может найти свое отражение в следующей редакции статьи 171.2 УК РФ «незаконные организация и проведение азартных игр».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общий итог исследуемой темы, отметим, что установление уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр соответствует научно обоснованным критериям криминализации, является социально востребованной мерой и необходимо с точки зрения юридической практики.

Введение в УК РФ отдельной статьи об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр гораздо предпочтительнее, нежели использование для целей противодействия таким деяниям ст.171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Кроме того, это снижает вероятность возможных ошибок в правоприменительной практике, в доступной для населения форме провозглашает уголовно-правовой запрет, что придает ст.171.2 УК РФ гораздо больший превентивный потенциал.

Вместе с тем установление ответственности за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр вне пределов игорных зон наряду с осуществлением подобного рода действий без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне в рамках одного состава преступления является законодательной неточностью, которая искажает понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ.

С целью повышения эффективности противодействия нелегальному игорному бизнесу уголовно-правовыми средствами в ст.171.2 УК РФ необходимо предусмотреть примечание, которое бы устанавливало отдельное основание для освобождения физического лица от уголовной ответственности, если данное лицо своими действиями активно способствовало раскрытию и расследованию конкретного преступного деяния, помогло изобличить организатора нелегальных азартных игр.

Проведя детальный анализ всех допустимых проблем и несовершенств в конструировании ст.171.2 УК РФ хочется предложить следующий вариант

ст.171.2 УК РФ:

Статья 171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр»

1. Организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне -

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов.

2. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр -

наказываются штрафом в размере от четырест тысяч до шестисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

б) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок

до четырех лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи:

- а) совершенные организованной группой;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) с извлечением дохода в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от одного миллиона до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечания. 1. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье понимается предоставление помещений более двух раз.

2. Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей.

3. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию и изобличению организатора азартных игр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. 30.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.12.2018 № 479-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996. № 150-ФЗ ред. от 19.10.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] :

федер.закон от 29.12.2006 ред. от № 244-ФЗ РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах [Электронный ресурс] Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1625 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

8. О порядке оказания услуг телефонной связи [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 ред. от 18.01.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Акты высших специальных органов:

10. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2015 год. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 №1 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 ред. от 11.06.2020 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа : <https://www.garant.ru>.

14. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 ред. 16.05.2017 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

15. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23 ред. от 26.02.2019 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа : <https://www.garant.ru>.

Научная и специальная литература:

17. Аистова, Л.С. Незаконное предпринимательство / Л.С. Аистова. – Санкт-Петербург: Юрид.центр Пресс, 2002. – 283 с.

18. Артеменко, Н.В., Шимбарева, Н. Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Актуальные проблемы современного права. 2013. Т.11. № 1. Ч. 2. – С.145-149.

19. Бобрович, П.П. Незаконная предпринимательская деятельность в сфере игорного бизнеса: проблемы ответственности // Библиотека криминалиста. 2013. №4. – С.39-44.

20. Бузик, О.Ж. Зависимость от азартных игр: клинические проявления, особенности течения и лечения: дис. д-ра мед.наук. 14.00.45. Наркология. Москва, 2008. – 272 с.
21. Васильев, Д.В. Проблемные вопросы квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр // Роль правовой науки в развитии общества: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 3-5.
22. Востров, М.А. К вопросу о разграничении преступных групп // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №7-1. – С.158-164.
23. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теории, практика. 3-е изд / Л.Д. Гаухман. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2005. – 557 с.
24. Гладких, В.И., Курчеев, В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – Новосибирск: НГУ, 2015. – 614 с.
25. Загородников, Н.И. Советское уголовное право / Н.И. Загородников. – Москва: Юрид.лит, 1975. – 568 с.
26. Иванчин, А.В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в России // Вестн. ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1(23). – С.16-24.
27. Изюмова, Е.С. Проблемы организации азартных игр в сети «Интернет» // Вопр. права в современном мире: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013. – С.12.
28. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс лекций / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 334 с.
29. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – Москва: Статут, 2005. – 572 с.
30. Кольцов, Д.В., Папирник, А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). – С. 72-76.

31. Кондрашова, Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. №2. – С.36-38.
32. Коновалова, А.Б., Мосечкин, И.Н. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игровой деятельности // Вестник ВятГУ. 2015. №2. – С.75-79.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2009. – 887 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. – Москва: Проспект, 2012. – 1359 с.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 1096 с.
36. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 1999. – 301 с.
37. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 2001. – 304 с.
38. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления: монография / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – 245 с.
39. Кузнецов, А.П., Орлов, Л.А. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. – С. 165-172.
40. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч.ред. и предисл. Академика В.Н. Кудрявцева. – Москва: Издательский дом «Городец», 2007. – 336 с.
41. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – Москва: изд-во Моск. ун-та, 1976. – 182 с.

42. Лаврушкина, А.А. Характеристика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ // Бюллетень науки и практики, 2018. №10. – С. 1-6.
43. Лихолетов, А.А., Васильев, Д.В. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3. – С. 63-68.
44. Лихолетов, А.А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. – С. 51-56.
45. Лихолетов, А.А. Преступления в сфере игорного бизнеса: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград, ин-та бизнеса. 2013. №2 (23). – С. 280-284.
46. Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. – 274 с.
47. Лозинский, И.В. Проблемы модернизации гл.22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Томск. гос. ун-та, 2012. № 356. – С. 121-124.
48. Лопашенко, Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции. Москва. 2015. – С. 132-136.
49. Лукьяница, Г. Ф. Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 1993. – 177 с.
50. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцева. – Москва: Наука, 1991. – 382 с.
51. Макаренко, Т.Д., Смирнов, А.М., Санташов А.Л., Миронов А.В., Некрасов В.Н. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием «биржевых терминалов» в контексте

предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12, № 6. – С. 856-864.

52. Маркарян, С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. – 271 с.

53. Москвичев, А.А. Пособничество в виде содержания игорного притона или систематического предоставления помещения для проведения азартных игр // Вестник Краснодарского университета МВД. 2018. № 1. – С. 21-25.

54. Наметкин, Д.В., Серкова, Т.В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. – С.38-40.

55. Науменко, О.П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр // Общество и право, 2015. №1 (51). – С.143-147.

56. Науменко, О.П. Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции. Москва. 2015. – С. 366-369.

57. Науменко, О.П. Уголовная ответственность за незаконные организации и проведения азартных игр: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва. 2016. – 219 с.

58. Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр). Академия следственного комитета РФ. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. 2015. – С. 28.

59. Пивень, А.Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). – С. 360-366.
60. Петровский, С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2002. –189 с.
61. Просвирин, Е.В., Севостьянов, Р.А. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография / Е.В. Просвирин, Р.А. Севостьянов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
62. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 247 с.
63. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. – 232 с.
64. Савинов, А.В. Экономические преступления: учеб. Пособие / А.В. Савинов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 264 с.
65. Севостьянов, Р.А., Просвирин, Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография / Р.А. Севостьянов., Е.В. Просвирин. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
66. Силаев, А.В. Дискуссионные вопросы определения объекта преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №4 (219). – С. 60-64.
67. Соловьев, И.Н. Игорный бизнес: нужны новые законодательные инструменты [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. – Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.
68. Стебенева, Е.В., Грачев, Ю.А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игровой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). – С. 141-145.

69. Талан, М.В. Преступления против экономической деятельности. Уголовное право России / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – 943 с.
70. Тарасов, С.Р. Объект незаконных организации и проведения азартных игр в теории и судебной практике // Новый юридический вестник. 2018. № 2 (4). – С. 22-24.
71. Теллин, Д.А., Осипов Н.В. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. 2012. № 8. – С. 28-32.
72. Третьяк, М.В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ). Юридическая наука. 2013. №1. – С. 75-78.
73. Тютюнников, М.В. Особенности уголовно–правовой охраны отношений в сфере организации азартных игр // Актуальные проблемы современной науки. 2013 №2. – С. 102-104.
74. Тютюнников, М.В. Проблемы отграничения преступлений сопряженных с незаконными организациями и (или) проведением азартных игр от смежных противоправных деяний. Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества // Ставрополь. Секвойя. 2017. – С. 492-497.
75. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2012. – 795 с.
76. Уголовное право. Общая часть. 2-е издание. Учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева – Москва: Проспект, 2015. – 413 с.
77. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). – С.70-74.
78. Усынин, В.В. Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконной организации и (или) проведения азартных игр, в том числе с использованием сети «Интернет» // Юридические исследования. 2016. № 9. – С. 68-74.

79. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсун. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. – 547 с.

80. Харьков, А.В. Проблема определения родового и видового объекта незаконных организации и приведения азартных игр // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. – С. 354-357.

81. Ширяев, А.Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание // Законность. 2016. № 12. – С. 42-45.

82. Юлбердина, Л.Р. Некоторые вопросы разграничения лотереи и азартной игры // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2013. – С. 154-158.

Электронные ресурсы:

83. В России закроют букмекерские конторы [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru>.

84. Движение линий Букмекерских контор [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smartgambling.ru>.

85. Запрет букмекеров в России: в отдельных регионах закроют наземные конторы. Дата интервью 04.04.2019 г. [Электронный ресурс] // Медийно-сервисный новостной интернет-портал. – Режим доступа: <https://www.rambler.ru>.

86. Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru>.

87. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области. Раздел «новости» от 24.08.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1158665>.

88. Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

89. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

91. ЭБС «Консультант студента». Студенческая электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.studentlibrary.ru>.

Материалы судебной практики:

92. Обзор судебной практики по уголовным делам о незаконных организации и проведении азартных игр (статья 171.2 УК РФ) [Электронный ресурс] // Сормовский районный суд г.Нижнего Новгорода. – Режим доступа: <http://sormovsky.nnov.sudrf.ru>.

93. Определение Магаданского областного суда от 09.11.2011 г. по делу № 22-911/2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://rospravjmnxhlu3>.

94. Постановление Советского районного суда г.Воронежа от 23.08.2018 г. по делу № 10-9/18 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

95. Постановление Феодосийского городского суда от 15.05.2015 г. по делу № 5-624/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

96. Приговор Железнодорожного районного суда г.Барнаула от 02.10.2017 г. по делу № 1-178-2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

97. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 22.04.2014 г. по делу №93550 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ. – Академия следственного комитета

России. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия, 2015. – С. 14-15.

98. Приговор мирового судьи от 01.12.2014 г. по делу № 36830-13 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ. – Академия следственного комитета России. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия, 2015. – С. 13-14.

99. Приговор мирового судьи судебного участка №4 Ленинского района г.Владимир по делу № 1532 // Памятка расследование преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ. – Академия следственного комитета России. Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия, 2015. – С. 17-18.

100. Приговор Михайловского районного суда Рязанской области от 26.06.2018 г. по делу № 1-64/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

101. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 09.04.2015 г. по делу № 22–3937/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

102. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 03.06.2019 г. по делу № 1-439/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

103. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 08.06.2016 г. по делу № 22-543/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://rospravjmnxhlu3>.

104. Приговор Пресненского районного суда г.Москвы от 07.03.2017 г. по делу № 1-19/2017 (1-411/2016) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

105. Приговор Сегежского городского суда Республики Карелия по делу № 1-134/2016 от 30.08.2016 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

106. Приговор Советского районного суда г.Самары по делу № 201506547 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

107. Приговор Фрунзенского районного суда г.Санкт-Петербурга от 09.10.2017 г. по делу № 1-763/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

108. Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о незаконных организации и проведении азартных игр (ст.171.2 УК РФ) за 2015 г. 1-е полугодие 2016г. [Электронный ресурс]. Советский районный суд г.Тулы.– Режим доступа: <http://sovetsky.tula.sudrf.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись
«21» 06 2021г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ)
тема

40.04.01 Юриспруденция
код наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный Руководитель	<u>21.06.21</u> подпись, дата	<u>д.ю.н., профессор</u> должность, ученая степень	<u>А.Н. Тарбагаев</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Сул 08.06.2021г.</u> подпись, дата		<u>Е.А.Смолина</u> инициалы, фамилия
Рецензент	<u>Колосова 11.06.21</u> подпись, дата	<u>адвокат, рег.номер 24/813</u> должность, звание	<u>Е.С. Полетаева</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021